

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
**«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»**
Уральский гуманитарный институт
Кафедра иностранных языков и перевода

СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ FLANNERY O'CONNOR "THE COMPLETE STORIES" И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Профиль «Международная профессиональная коммуникация в евразийском
контексте»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

проф., д-р пед. наук

_____ Л. И. Корнеева

« ____ » _____ 2020 г.

Выпускная квалификационная работа

магистра

Злоказова

Юлия Сергеевна

Нормоконтролер

доцент, к.э.н.

_____ Е. В. Язовских

« ____ » _____ 2020 г.

Научный руководитель

доцент, к.э.н.

_____ Е. В. Язовских

« ____ » _____ 2020 г.

Екатеринбург
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1 Стилистическая стратификация лексики языка и особенности сниженной лексики.	6
1.2 Проблема переводимости в языке и особенности перевода художественной литературы.	26
1.3 Художественный перевод и стилистически сниженная лексика в рамках межкультурной коммуникации.	37
Выводы по главе 1.	43
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ FLANNERY O'CONNOR "THE COMPLETE STORIES" НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	46
2.1 Особенности произведений Фланнери О'Коннор.....	46
2.2 Анализ перевода сниженной лексики в произведении.....	49
2.3 Влияние перевода на культуру или перевод как часть межкультурной коммуникации.....	82
Выводы по главе 2.	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Язык, в частности английский, является одной из самых обширных областей исследования в современной научной системе, ведь язык - это социально-универсальное живое существо, которое незамедлительно реагирует на внешние раздражители. Изучая его, нельзя не согласиться с тем, что каждая его частица на любом уровне языка по-своему прекрасна. Таким образом, даже стилистически сниженные элементы лексики подробно рассматриваются учеными; несмотря на их отчужденность и деклассированность, это не подчиняющиеся никаким правилам элементы, которые существуют вне поэзии, являющиеся показателями языковой свободы и отличающиеся своим многолетним существованием и способностью перехода из регистра не строгой формальности в неформальный регистр.

Стилистически сниженные элементы – это результат стремления человечества уйти от понимания реальности в буквальном её значении и выражение своих чувств, мыслей и эмоции посредством безграничной экспрессии. Данная работа посвящена исследованию особенностей перевода стилистически сниженной лексики в художественной литературе, а именно на примере произведения Flannery O'Connor "The Complete Stories" и его переводной версии на русский язык.

Характерными свойствами стилистически сниженной лексики является оценочность и экспрессивность. Поэтому подобные элементы лексики часто используются писателями в художественных произведениях. Именно эта их особенность позволяет говорить нам о сниженных элементах лексики как о труднопереводимых, заставляя переводчика быть не только переводчиком, но словотворцем и настоящим исследователем в разных областях науки. Таким образом, язык, как и стилистически сниженную лексику нельзя понимать как некую абстрактную конструкцию, созданную лексикографами, язык – это живое существо, сложившееся из работы, потребностей, отношений, радости, чувств, вкусов и нескольких миллионов поколений

человечества. Это отражение прошлого и взгляд в будущее, а также триумф человеческого разума.

Актуальность работы заключается в необходимости изучения проблем перевода стилистически сниженной лексики с целью улучшения качества перевода англоязычной литературы на русский язык.

Новизна данной выпускной квалификационной работы обуславливается проведённым анализом особенностей перевода стилистически сниженных элементов лексики в художественном тексте, а именно на примере сборника рассказов Flannery O'Connor "The Complete Stories" и его русскоязычной версии в переводе Д.Б.Волчека и М.В.Куренной - Фланнери О'Коннор "Рассказы, не вошедшие в сборник".

Объектом исследования являются стилистически сниженные элементы лексики английского языка.

Предмет данного исследования – особенности перевода сниженной лексики в произведении Flannery O'Connor "The Complete Stories" и ее русскоязычная версия в переводе Д.Б.Волчека и М.В.Куренной - Фланнери О'Коннор "Рассказы, не вошедшие в сборник".

Целью данной работы является раскрытие особенностей перевода стилистически сниженных элементов лексики в произведении Flannery O'Connor "The Complete Stories" и русскоязычной версии данного произведения "Неизданные истории"; выявление и описание особенностей их перевода на русский язык.

Для достижения заданной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть стилистическую стратификацию лексики и особенности сниженного пласта лексики;
2. изучить теории переводимости и выявить особенности перевода художественной литературы;
3. рассмотреть художественный перевод и стилистически сниженную лексику в рамках межкультурной коммуникации;

4. проанализировать особенности произведений Flannery O'Connor и ее биографию.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки и элементы метода количественного анализа, метод лингвостилистического анализа, метод анализа и синтеза.

Теоретическая значимость заключается в том, что изученные и проанализированные нами аспекты могут послужить базой для дальнейшего развития вопроса о взаимодействии стилей и форм в английском и русском языке.

Практическая ценность работы определяется дальнейшим использованием полученных данных и материалов на семинарах по лексикологии, переводоведения и в курсе изучения стилистики английского языка.

Теоретической базой исследования послужили работы по стилистике: лексикологии: переводоведения: и др., межкультурной коммуникации: Гальперин И.Р, Скребнев Ю.М, Арнольд И.В., Антрушина Г.Б, Бабич Г.Н., Сдобников В.В., Петрова О.В Ньюмарк П. Найд Ю., Тер-Минасова Р.Г., Библер В.С. и художественные тексты Flannery O'Connor «The Complete Stories» и их переводная версия переводчиков Д.Б.Волчека и М.В.Куренной "Рассказы, не вошедшие в сборник".

Апробацией исследовательской работы послужила публикация научной статьи посвященной теме данного исследования в сборнике международной практической конференции "Advances in Science and Technology" от 25 декабря 2019 года научно-исследовательским центром "Актуальность.РФ".

Структура выпускной квалификационной работы: состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Стилистическая стратификация лексики языка и особенности сниженной лексики

В процессе становления лингвистики, язык был детально структурирован. Это затронуло не только фонетический, морфологический и синтаксический уровень языка, но и важный, в нашем исследовании лексический языковой ярус, под которым понимается словарный состав английского языка.

Чтобы разобраться в словарном составе исследуемого нами языка, необходимо систематизировать представления о нем, где все единицы взаимосвязаны, взаимообусловлены и находятся в закономерных отношениях друг с другом. Не отрицая общего системного характера языка, как общественного явления, признавая историчность его категорий, некоторые лингвисты, однако, отрицают системный характер лексики. Она представляется им стихийным явлением. Появление неологизмов, развитие коннотативных и денотативных значений, развитие асимметрии семантического треугольника, дифференциация словарных помет по сферам употребления и по стилистической характеристике лексем, соотношение значения и понятия в слове и целый ряд других проблем, связанных с проблемой слова, настолько разнообразны и разноплановы, что лексика языка на первый взгляд действительно представляется бессистемной [58, с. 67].

Системный характер словарного состава языка не может быть столь определенным и четким, как система фонематического состава языка. Лексика языка с точки зрения системности, не может также быть уподоблена грамматике языка. Но представлять себе слова, как неорганизованные

элементы общей системы языка, значит отрицать самую системность языка.
[59, с. 96]

В данной работе освещается системность лексики согласно разным регистрам (степени формальности ситуации при использовании различных лексем). Конечно, большее количество слов, входящих в словарный состав любого языка, не обладает никакой стилистической окраской. Подобного рода слова можно назвать стилистически нейтральными. Но та часть слов, непопадающая под маркер нейтральности, была тщательно изучена такими выдающимися лингвистами как И.Р.Гальперин, Ю.М.Скребнев, Д.Лич, И.В. Арнольд, Э.Г. Ризель и многими другими.

Таким образом, Ю.М.Скребнев отмечает, что «стилистически окрашенное слово обычно является не единственным способом выражения данного лексического значения, а имеет синонимы, в том числе - свободные от стилистической окраски». Исходя из этого, можно отметить, что свойство стилистически окрашенных слов, состоит в том, что попадая в нейтральный контекст, они будут приносить свою окраску всему тексту. Взяв за основу свои рассуждения, Ю.М.Скребнев выделил 2 качественно различные группы [51, с. 43]:

1. слова высокого стилистического тона. В эту группу входят слова со стилистической окраской официальности, торжественности, изысканности, поэтической приподнятости.

- архаизмы;
- книжно-литературные слова (не свойственные бытовой разговорной речи);
- иностранные слова (варваризмы) – слова и словосочетания, заимствованные из иностранных языков и не подвергшиеся грамматическому и фонетическому преобразованию в английском языке.

2. слова сниженного стилистического тона.

- фамильно-разговорные, свойственные бытовой, повседневной, разговорной речи (естественное ситуативное снижение). Не тождественные вульгарной речи;
- арготизмы – неофициальные, нелитературные наименования предметов и явлений, характерных для определенной области, употребляемые в речи представителями какой-либо профессиональной группы);
- сленг;
- вульгаризмы.

В своей стратификации Ю.М.Скребнев отметил, что четкое подразделение слов низшего уровня неосуществимо ввиду отсутствия твердого разграничения их сфер применимости [51, с. 43].

Рассматривая классификацию И.А. Арнольд можно отметить, что стилистические страты лексики, их стилистическая соотнесенность основывается на неоднократном использовании слова в определенных контекстах, которые связаны с какой-либо сферой деятельности человека, что в последующем даёт нам основание судить о слове и его стилистических характеристиках именно по контекстам его употребления. И.А. Арнольд также отмечает, что вместе с общеупотребительными лексемами, то есть с теми, что встречаются во всех контекстах, существуют значительные лексические слои с ограниченным кругом употребления, которые используются в речи в разных случаях в зависимости от условий и ситуации общения и принадлежности говорящих к тем или иным профессиональным и социальным группам [19, с. 264]. Таким образом, она разделяет лексику на следующие слои:

1. книжная лексика (non-casual; formal);
 - научный стиль (широкое использование терминов и специальных слов + книжные слова, то есть заимствованные (длинные) слова, иногда не полностью ассимилированные, часто имеющие в нейтральном стиле более простые и короткие синонимы; практически полное отсутствие использования коннотативного значения слова);

- деловой или официально-документальный. (канцеляризмы);
- публицистический (использование топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций, клише, эмоционально-оценочная лексика, приподнятая архаическая военная лексика, предназначенная для эмоциональной вербовки читателя на удобную для хозяев газет сторону);

- возвышенно-поэтический (литературные слова, архаизмы, язык поэзии, историзмы).

2. разговорная лексика:

- литературно-разговорная;
- фамильярно-разговорная, которая имеет региональные особенности, а также особенности, зависящие от пола и возраста говорящего;
- просторечия, которые имеют региональные особенности, а также особенности, зависящие от пола и возраста говорящего [19, с. 345].

В группу разговорной лексики И.А.Арнольд относит литературно-разговорные, фамильярно-разговорные, разговорные слова низшего слоя (мат, вульгаризмы, ругательства), неологизмы и сленг [19, с. 346].

Каждый стиль языка характеризуется определенными статистическими параметрами в отношении лексики и синтаксиса, но границы между стилями не могут быть очень жесткими. Так в художественной литературе мы можем найти лексику присущую разговорному кластеру, а это значит, что мы можем рассматривать подобное сближение, как сочетание стилей [18, с. 322].

Еще одна классификация стратификации лексики представлена И.Р.Гальпериным. Он отмечает: создание новых слов, расширение значений, дифференциация лексем по их стилистической оценке и сфере использования, корреляция между значением и понятием и прочие вопросы, связанные со словарным запасом настолько многочисленны и разнообразны, что порой трудно увидеть систематический характер, но отрицание системности словарного запаса языка идентично отрицанию наличия системы в самом языке. Для того чтобы понять словарный запас языка, он

должен быть представлен в виде системы, элементы которой взаимосвязаны, но все-таки являются независимыми [29, с. 296].

Классификация, представленная И.Р. Гальпериным, выглядит следующим образом:

1. литературный пласт:

- специальные литературные слова (термины: научные, публицистические; возвышенные поэтические, высокие литературные, архаизмы, историзмы, варваризмы, литературные неологизмы);

- распространенные литературные слова.

2. нейтральный пласт (стандартный вокобуляр языка) – слова, относящиеся к данному слою используются как в литературном языке, так и в разговорном, лексемы данного уровня изобилуют производством новых словестных значений:

- распространенные литературные слова (наиболее часто употребляются на письме и в заранее подготовленной элегантной речи);

- нейтральные слова;

- распространенные разговорные слова.

3. разговорный пласт:

- распространенные разговорные слова;

- специальные разговорные слова (нелитературные) (сленг, жаргонизмы, профессионализмы, диалектизмы, вульгаризмы, разговорные неологизмы) [29, с. 297].

Исходя из вышеизложенного, И.Р.Галеперин выстраивает следующую схему стратификации лексики (рисунок 1):

Рисунок 1 Стилистическая стратификация лексики по И.Р.Гальперину

Литературный и разговорный пласт содержать в себе подгруппы, каждая из которых имеет черты, схожие для остальных членов данной подгруппы. Данные черты, объединяющие подгруппы в пласт, называются аспектами. Таким образом, аспектом литературного пласта лексики является выраженный книжный характер. Именно эта черта делает данную страту наиболее стабильной и устойчивой. В свою очередь нелитературный (разговорный) кластер отмечен характером разговорной речи, что, наоборот, делает его наименее стабильным и устойчивым.

Рассматривая нейтральный пласт лексики, можно отметить, что его главным аспектом является универсальность, то есть он неограничен в использовании, а именно, слова, относящиеся к данной группе, могут быть использованы в любых стилях и сферах деятельности человека.

Данная классификация лексики, на наш взгляд, является самой удачной и наиболее приемлемой. Это обуславливается её детальностью и более полным делением на подгруппы лексики английского языка. В дальнейшем, в нашей работе мы будем опираться именно на стилистическую стратификацию лексики, предложенную И.Р. Гальпериным [29, с. 300].

Язык является одним из самых влиятельных средств, которое регулирует деятельность человеческого общества в различных сферах, поэтому изучение речевого поведения людей, осознание владения человечеством избытка языковых средств и эффективность использования – очень актуальная проблема в лингвистике [18, с. 25]. Отличительной чертой современности признается бесконтрольное проникновение нелитературной лексики не только в разговорную речь, но и в жанры публицистики и художественную литературу. В настоящий момент происходит непрерывный процесс интеграции такого рода нелитературных, сниженных элементов в литературный язык. Но возникает некая сложность в определении и понимании «стилистически сниженной лексики».

Так Сдобников В.В. отмечает, что сниженность «давно уже принимается лингвистами как нечто само собой разумеющееся,

существующее объективно и присущее единицам разных уровней. Более того, не определены механизм ее возникновения, средства, вызывающие сниженность, т. е. не дан ответ на вопрос, что заставляет нас рассматривать то или иное языковое средство как сниженное» [49, с. 19]. Тем не менее, удалось дать определение такому неоднозначному понятию, а именно Беляева Т.М и Хомяков В.А выдвинули свою точку зрения на элементы сниженного, неформального регистра лексики – «это эмпфаза (эмоциональная, оценочная, экспрессивная или аффективная), употребляемая в речи для создания определенного стилистического эффекта» [56, с. 19]. Подобное определение стилистически сниженной лексики является не совсем удачным по причине того, что не только лексемы сниженного, неформального регистра могут создавать эмоциональную выразительность и напряженность. Очевидным является тот факт, что лексика сниженного регистра представляет собой отклонение от так называемого «стандартного языка». Именно поэтому, прежде чем переходить к рассмотрению сниженного пласта лексики, кажется целесообразным уточнить, что же является нормой стандартного языка [46, с. 231].

В «Словаре лингвистических терминов», под редакцией О.С. Ахмановой, мы находим, что языковой стандарт – это образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию [20, с. 609]. Гальперин И.Р. идентифицирует Стандартный Английский как стилистически нейтральные слова, общий литературный и общий разговорный словарный запас, обладающий специфическими чертами, а именно:

- самая большая и наиболее стабильная часть вокабуляра;
- частотность употребления во всех видах текста;
- большая часть слов Англо-Саксонского происхождения, односложные;
- слова с высоким уровнем полисемии [29, с. 240].

Из чего можно предположить, что стилистически сниженная лексика это лексика, отличающаяся от литературного языка или языкового стандарта. Языковой стандарт же — это образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные.

Продолжая рассуждение о стилистически сниженных элементах лексики, необходимо обратиться к классификации лексики по И.Р. Гальперину. К пласту неформального сниженного регистра Гальперин И.Р. относит сленг, жаргонизмы, профессионализмы, диалектизмы, вульгаризмы, разговорные неологизмы. Представляется логичным и уместным подробно описать каждую составляющую данной группы.

В понятие сленг зачастую включаются самые разнообразные явления лексического и стилистического плана. В статье «О термине «сленг» И.Р. Гальперин говорит, что в английской лексикографии приблизительно с начала XIX в. появляется совершенно новый термин, который стал широко используемым среди составителей словарей в качестве пометы для такого рода слов, которые по каким-либо причинам не получили статуса литературных единиц словарного состава английского языка. Этот термин — «сленг» [30, с. 107].

Понятие термина «сленг» является крайне дискуссионным и не обходится без вмешательства современных лингвистов. На данный момент в лингвистике существует огромное количество определений данного явления, которые зачастую противоречат друг другу. Так, один из крупнейших исследователей сленга Э. Партридж определяет сленг как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде». Сленг при этом рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях [12, с. 45].

Но в лингвистике есть и другое понимание сленга: как «чисто разговорного языка, который считается ниже стандарта речи образованных людей и состоит либо из новых слов, либо из общераспространенных, употребляемых в специальных значениях» и как «совокупность лексем, используемых группой лиц, принадлежащих к низшим слоям общества и пользующихся дурной репутацией» [44, с. 10].

В отечественной англистике наиболее развернутое определение сленга было дано В. А. Хомяковым. Он трактует сленг как «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргю преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [55, с. 11].

Для И. Р. Гальперина сленг представляется чем-то расплывчатым и туманным. «Сленг существует только в английской лексикологии и лексикографии. Ни во французском, ни в немецком, ни в русском, ни в каком-либо другом языке, достигшем высокой ступени развития словарного состава, такого термина нет. В английской лексикографии под этим термином недифференцировано объединяются совершенно разнородные явления. Этой пометой отмечены и просторечные слова, и диалектизмы, и неологизмы, и жаргонизмы, и шуточные словообразования, и многое другое. Это не просторечие в чистом виде, характерным признаком которого является нелитературность слова, чаще всего искажение его звуковой или морфологической структуры» [30, с. 17].

Также стоит отметить, что некоторые лингвисты отрекаются от употребления термина «сленг»: «Под термином «сленг», первоначально обозначавшим жаргон, особенно воровской, сейчас часто объединяется все, что противопоставляется King's English, т. е. жесткой норме литературного

языка, – диалектизмы, жаргонизмы, в том числе и профессиональные, вульгаризмы и другие обороты, стоящие вне этой нормы. Такое смешение понятий ведет к тому, что слово «сленг» перестает быть языковым термином» [39, с. 9].

Подобного рода противоречия, первоначально, относятся к объему понятия «сленга», а именно вопрос состоит в том, стоит ли включать в понятие данного термина лишь выразительные и ироничные слова, которые являются полными или частичными синонимами литературных эквивалентов, или же под данную категорию должны попадать и нелитературные лексемы, относящиеся к лексической системе второго уровня, использование которых нередко осуждается в кругу образованных людей и высшего света.

При рассмотрении сленга как отдельного пласта лексики отмечается, что все единицы сленга можно отнести к общему или специальному сленгу. К специальному сленгу относятся те лексемы, которые употребляются людьми с общими интересами и занимающими одинаковое положение в обществе. Так существует студенческий, военный, морской, спортивный сленг и так далее. Общий же сленг не закреплен за определенной группой людей, то также находится вне литературного языка.

И.В. Арнольд выделяет сленг общий и специальный, в зависимости от сферы его употребления:

1) общий сленг, то есть находящиеся за пределами литературного английского языка, но общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и устойчивые словосочетания с ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской, претендующие на новизну и оригинальность и являющиеся стилистическими синонимами слов литературного языка, в которых экспрессивная функция преобладает в большей степени над номинативной.

2) специальный сленг, т.е. слова и словосочетания, входящие в ту или иную специальную или профессиональную лексику: сленг моряков, солдат,

спортсменов, актеров, юристов, студентов и т.д. и сленг различных социальных группировок, например, кокни, т.е. диалект простых людей Лондона, светский жаргон, слова и выражения, принятые в закрытых учебных заведениях для детей английской аристократии, воровской жаргон и т.д. [19, с. 285].

Подобной точки зрения придерживается и великий русский лингвист Хомяков В.А. В своём учебном пособии «Введение в изучение сленга» он дает следующие определения общему и специальному сленгу: "Общий сленг это относительно устойчивая для определенного периода, широко распространенная и общепонятная социальная речевая микросистема в просторечии, весьма неоднородная по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку над социальными, этическими, эстетическими, языковыми и другими условностями и авторитетами".

Специальный сленг он определяет как "социальная речевая микросистема в просторечии, включающая в себя кэнт и некоторые близкие к нему образования (рифмованный сленг и др.), профессиональные и корпоративные (групповые) жаргоны и отличающаяся генетически и функционально от общего сленга" [55, с. 112].

Более того, следует отметить тот факт, что такой термин как "кэнт" понимается В.А. Хомяковым в трактовке Э. Партридж, а именно как условный язык деклассированных элементов (нищих, воров) и некоторых других общественных групп [12, с. 52].

Дав определения таким двум видовым понятиям как общий сленг и специальный сленг, В.А. Хомяков выводит следующее определение термина «сленг»: "Сленг - это основной компонент просторечия, то есть компонент нормы второго уровня, включающий в себя, с одной стороны, социальные варианты: кэнт и некоторые близкие к кэнту речевые образования (рифмованный сленг и другие), профессиональные и корпоративные

жаргоны, а с другой стороны - широко распространенную и общепонятную социальную микросистему, весьма неоднородную по своему генетическому составу и степени приближения к норме первого уровня, имеющую ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер и своеобразный вокабуляр, в котором слова и выражения чаще всего имплицитно передают насмешку над социальными, этическими, эстетическими, языковыми и многочисленными иными условностями и авторитетами" [56, с. 63]. Таким образом, можно сделать вывод, что сленг можно признать антиподом литературного языка, который отождествляется частично с жаргоном, а частично с профессионализмами и с разговорным языком.

Продолжая перечислять особенности сленга как пласта лексики, нельзя не отметить одну из самых емких работ, посвященных проблематике сленга. Это работа одного из крупнейшего современного исследователя сленга - Эрика Партриджа. В своей работе "SlangTodayandYesterday" Э. Партридж характеризует сленг как совокупности лексем, существующие в разговорной сфере, которые являются весьма непрочными, нанеустойчивыми, а часто и вовсе беспорядочными и случайными, но которые отражают сознание людей, относящихся к определённой социальной или профессиональной среде или группе [12, с. 20].

Именно по причине неоднородности сленговых лексем, под термином «сленг» объединяются различные явления, и следующей из наиболее характерных черт данного лексического кластера является его неустойчивость. Огромное количество слов и оборотов, которые в первоначальном виде относились к сленгу, в настоящее время укоренились в Английском литературном языке. Например, существительное *pumphet*, которые было предложено В.Набоковым в романе «Лолита» начало свое существование, как слово из пласта сленга, но к началу XXI века *pumphet* можно по праву считать единицей, относящейся к нормам литературного языка. Также слово «*goon*» впервые появилось в *Harper's Monthly Magazine*,

December 1921 в эссе Ф.Дж. Аллена как «человек с тяжелой рукой», «лишенный остроумия». Данное слово является дериватом от сленга моряков «Gony» '1508, что означало «простак». Пободные метаморфозы произошли и с очень известным и широкоиспользуемым словом «nice». В 12 веке оно использовалось в значении “небрежный, неуклюжий; слабый; бедный, нуждающийся; простой, глупый», в XIII веке – глупый бессмысленный, в 14 веке – суетливый, привередливый; в XVIII веке – приятный, восхитительный; в XIX веке – добрый, рассудительный и в XXI веке – хороший, приятный, красивый славный. Таким образом, мы можем сделать вывод, что лексемы различного рода от сленга моряков до введенных в оборот авторских окказтонализмов находят широкое использование в литературе.

Также не может быть не отмечена такая черта сленга как живое словотворчество, ведь сленг и есть непрерывный процесс словотворчества. Людям важно не просто «что-то сказать», им также важна «подача» их высказывания. И в этом вопросе сленг как лексическое явление обладает эмоциональной, фамиллярной окраской и может быть как шутливым, так и ироническим высказыванием. Термин «сленг» рассматривается как сознательное и преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи для тех или иных стилистических намерений и целей: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи определенного настроения говорящего, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности, а также чтобы избежать штампов, клише.

Более того в сленге присутствуют живые факты словотворчества, прогрессивное явление в развитии и совершенствовании языка. Люди изобретают новые слова или же искажают или неправильно применяют старые слова, чтобы добиться новизны, в то время как другие подхватывают такие слова, чтобы не упустить удовольствия следовать за модой. Но пика своего развития «сленготворчество» достигает в периоды крупных социальных изменений, войн, экономических и культурных сдвигов, когда

ощущается острая необходимость в наименовании того «нового», с чем приходится сталкиваться обществу каждый день. Например, Сухой закон 20-го годов XX века характеризуется процветанием подпольных торговцев контрабандными спиртными напитками и гангстеров, которые обрели своего рода «престиж», а массовое производство гангстерских фильмов стало основополагающей причиной для, иногда, чрезмерного продвижения уголовного сленга этой преступной среды по всему миру [55, с. 100].

Жаргонизмы – группа нелитературного вокабуляра. Они существуют почти в каждом языке, и их целью является сохранение некой тайны в кругах той или ной социальной группы. Так, например, Гальперин И.Р. отмечает, что жаргонизмы, в общем – старые слова с навязанными им новыми значениями, где старое традиционное значение теряется под тенью важности нового. Большинство жаргонизмов абсолютно непонятны для тех, кто находится вне социальной группы, которая их изобрела. Они являются своего рода кодами, для входа в ту или иную социальную группу, зафиксированными в словарях.

Жаргонизмы обладают социальным характером, но не региональным. Так, например, в Британии и США почти каждая социальная группа имеет собственный жаргон: воровской, бродяг (известный как кант), джазовых певцов, армейский жаргон (военный слнг), жаргон спортсменов и так далее. Именно в связи с его закрытостью и закодированностью, жаргон является своего рода иностранным языком для людей, не входящих в социальную группу владеющую жаргоном [30, с. 33].

Рассматривая жаргон с лингвистической точки зрения, нельзя не отметить тот факт, что жаргон и сленг значительно отличаются от общего словарного запаса только своими лексемами и лексиконом, который они формируют. Здесь можно говорить об эмфазности слов и их значений. Если же мы анализируем лексемы с чисто языковой точки зрения, с точки зрения морфологии и синтаксиса, то все слова не будут подвергаться грамматической девиации. Но сила таких слов и заключается в их простоте: с

точки зрения грамматики они все подчиняются её законам, но при этом формируют особый новый язык, являющийся одновременно и зашифрованным кодом для «чужаков».

Отличительными чертами жаргона является:

- его нестабильность относительно страты, к которой он принадлежит или принадлежал. Есть сотни слов, который были жаргонизмами или сленгом, но стали законными членами литературного языка;
- разделение жаргона на общий и специальный. Слова общего жаргона практически потеряли свою способность к сокрытию информации. Он принадлежит ко всем социальным прослойкам и может быть понят беспрепятственно. Данный факт является камнем преткновения в разделении понятий сленга и жаргона. Когда жаргон становится общим, он передвигается на ступень выше и переходит в подкласс сленга или разговорного языка;
- процесс словообразования в жаргоне крайне редкий процесс [30, с. 77].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что жаргон, не смотря на принадлежность к неформальному регистру лексики, не стоит на месте. Множество слов преодолели сопротивление и успешно вошли и закрепились в стандартном лексиконе, пройдя процесс дежаргонизации.

Следующей стратой стилистически сниженных элементов лексики являются профессионализмы. Этот термин говорит сам за себя: профессионализмы – слова, используемые людьми, которые связаны с какой-либо профессией или интересами. Они используются для определения рабочего процесса или орудий труда. Лексемы этой группы соотносятся с терминами. А термины, в свою очередь, дают названия новым понятиям, которые возникают в результате технического прогресса и развития науки.

Профессионализмы дают новое название уже ранее существующим концепциям, приспособлениям или инструментами обладают своего рода

кодировкой, которую может расшифровать только индивидуум, тесно связанный с данной профессией. Отличительной чертой профессионализмов является их «техничность». Они существуют в нелитературной страте языка, в то время как термины принадлежат к литературной. Отличительной чертой терминов можно назвать их «простую декодировку» людьми, никак не связанными с определенной профессиональной деятельностью. В то время как профессионализмы едва могут быть расшифрованы, так как используются в узкой группе людей одних интересов. Семантическая структура терминов ясна и прозрачна, но структура профессионализмов туманна из-за образного переноса, на котором строится его название, в частности, когда черты объекта или рабочего процесса отражаются метафорически или метонимически. При этом, так же как и термины, профессионализмы не допускают наличия полисемии, они моносемантичны [18, с. 14].

Отличительной чертой профессионализмов также является их подвижность: некоторые из них, так же как и термины, могут с течением времени потерять свой статус в профессиональной прослойке лексики и перейти в нейтральный пласт.

Диалектизмы – следующая лексическая группа, входящая в состав стилистически сниженной лексики. Данная подгруппа стоит в некой оппозиции относительно других членов нелитературного лексикона. Диалектизмы – слова, которые в процессе интеграции национального английского языка остались вне зоны литературной лексики.

Относительно данной подгруппы всё же есть некоторые расхождения в терминологии между диалектом, сленгом и *venacular*, а так же функциональным действием диалектизмов в речи и тексте: их функции очень схожи со сленгом. Вся данная подгруппа используется с эмоциональным подтекстом и характеризует говорящего как человека с определенной принадлежностью к какой-либо местности, воспитанию или образованию.

Диалектные слова также трудноотличимы от разговорных. Некоторые диалектизмы подошли так близко к границе нейтральности или стандарту, что иногда внесены в регистр стандартного разговорного лексикона [30, с. 144].

Лексемы, принадлежащие к данной подгруппе ограничены в функциональном использовании. Таким образом, И.Р. Гальперин отмечает, что диалектизмы используются с целью охарактеризовать личностей через их речь, и делает предположение, что если бы такие слова не использовались в эмотивной прозе – они бы исчезли из языка.

Диалектизмы, в отличие от профессионализмов, детерминируют принадлежность к определенной местности вместе с её повседневной жизнью [29, с. 177].

Термин «вульгаризм» используемый для определения специфичной группы слов нелитературного пласта лексики может ввести в заблуждение. Двоякость термина обусловлена его этимологией. «Vulgar», по данным Shorter Oxford Dictionary имеет значения:

- a) words or names employed in ordinary speech;
- b) common, familiar;
- c) commonly current or prevalent, generally or widely disseminated [67].

Из семи определений, данных Webster's Third New International Dictionary шесть повторяются и только седьмое кардинально разниться с ними: marked by coarseness of speech or expression; crude or offensive language / lewd, obscene or profane in expressions...: indecent, indelicate [65].

Эти «подзначения» являются базовыми в определении понятия вульгаризмов. Таким образом, вульгаризмы – бранные слова и мат, несущие оскорбительный характер. Непристойные слова, известные как запрещенные в различных контекстах «four-letterwords». Данные слова также уходят корнями в 16 век, где были использованы в устной речи, а позже в эру

Уильяма Кэкстона в книгопечатание, из чего следует вывод, что данные слова имеют англо-саксонское происхождение.

Вульгаризмы используются в речи неосознанно, или в повторении за кем-то, чтобы не выглядеть ханжой или старомодным. В художественной литературе такие слова заняли законное место. Самые вульгарные из них теперь можно найти в самых хороших произведениях. Однако, вульгаризмы никогда не переходят в пласт нейтральной лексики и всегда остаются табу.

Вульгарные лексемы обладают очень сильной негативной эмоциональной окраской, неясным логическим значением и часто используются в качестве междометий, для выражения злобы, недовольства.

Разговорные неологизмы, или окказионализмы, в отличие от литературных слов, отличаются спонтанностью и неуловимостью. Не все окказионализмы зафиксированы в словарях или на письме, они существуют в речи и очень быстро отмирают не оставляя за собой ни единого следа.

Данные слова образуются не по средствам аффиксации, но по средствам семантических изменений в словах, которые почти незаметны для лингвиста, пока лексема не займет свою нишу в печатном варианте.

Стилистически сниженные окказионализмы в отличие от литературных не имеют своего «бренда», они не придуманы каким-либо автором с определенной целью, их значения очень медленно пробирается в слово [29, с. 188].

Основываясь на данных о стилистической стратификации лексики вся вышеперечисленная информация может быть проанализирована, структурирована и представлена в таблице 1¹:

¹ Составлена автором

Таблица 1 "Структурные особенности подсистем сниженной лексики"

<u>Слой</u>	<u>Эффект новизны</u>	<u>Смена страты</u>	<u>Способ образования</u>	<u>Логич. значение</u>	<u>Особый код</u>	<u>Географ. принадлежность.</u>	<u>Срок существования</u>
<u>Сленг</u>	+	+	Метафорический/метанимический перенос	+	--	--	Характеризуется быстрым отмиранием или замещением более новой единицей.
<u>Жаргонизмы</u>	--	+	Семантический сдвиг: старые слова получают новое значение	+	+	--	Обладают достаточной устойчивостью.
<u>Профессионализмы</u>	--	+	Метафорический/метанимический перенос	+	+	--	Обладают достаточной устойчивостью.
<u>Диалектизмы</u>	--	+	Обусловлено исторически.	+	--	+	Обладают достаточной устойчивостью.
<u>Вульгаризмы</u>	+	--	Во время коммуникации, неосознанно.	-	--	--	Обладают достаточной устойчивостью.
<u>Лексические новообразования.</u>	+	+	Спонтанные выражения + семантический сдвиг, крайне редко по средствам аффиксации	+	--	--	Крайняя неустойчивость.

Данные таблицы дают возможность систематизировать основные критерии стилистически сниженных элементов лексики и сделать заключение, что у всех подсистем низшей лексической прослойки есть схожие характеристики, что определяет их место в системе лексики. Также каждая подсистема обладает чертой или набором черт, которые помогают дифференцировать их особенность, но зачастую эти особенности трудноуловимы, что является одной из острых проблем, как лексикографии, так и лингвистики в целом.

1.2 Проблема переводимости в языке и особенности перевода художественной литературы

Проведя исследование вопроса о стилистически сниженных элементах лексики и их особенностях, представляется логичным рассмотреть следующую ступень данного исследования - процесс перевода и его проблемы в художественном тексте.

В настоящей науке понятие перевода трактуется по-разному, в зависимости от взглядов лингвистов и исследователей на язык в целом. Перевод рассматривается как с точки зрения чистой лингвистики, т.е процесс перевода включает в себя оперирование сугубо лингвистическими терминами.

Таким образом, Л.С.Бархударов, один из основоположников отечественной теории перевода, дает следующее определение: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [23, с. 28]. О.С.Ахманова считает, что перевод — это «передача информации, содержащейся в данном произведении речи, средствами другого языка» [20, с. 357]. В представлении И.Р.Гальперина «перевод — это передача смыслового содержания и стилистических особенностей высказывания на одном языке средствами другого языка» [29, с. 20]. Г.В. Колшанский считает, что «перевод как один из важнейших видов коммуникативной деятельности ориентируется прежде всего на полную и адекватную передачу языка-оригинала, содержащего всю совокупность импликаций языкового, социального и культурного плана».

Особую роль в проблеме понятия и принятия «перевода» сыграли новые тенденции переводоведения. Перевод был включен в широкие рамки межъязыковой коммуникации, что натолкнуло на исследователей на мысль, что перевод – вид языкового посредничества. В.Н.Комиссаров определяет его

как «преобразование исходного сообщения в такую языковую форму, которая может быть воспринята рецептором... Языковой посредник должен извлекать информацию из текста исходного сообщения («оригинала» или «подлинника») и передавать ее на другом языке», подчеркивая, что перевод - это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на оригинал. Текст оригинала и текст перевода становятся тождественно равными и соответственно выполняют одну и ту же функцию в процессе коммуникации [36, с. 125].

Проанализировав все вышеупомянутые определения перевода и современные тенденции развития переводоведения, Сдобников В.В. выводит новое понятие перевод: «...перевод можно определить как вид языкового посредничества, при котором на языке перевода создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении.» [49, с. 92].

В иностранной лингвистической науке также существуют свои определения перевода тесно связанные с теорией коммуникаций и в определении перевода появляются термины из смежных лингвистике наук. Так Юд. Найд, американский переводчик и лингвист говорит, что суть перевода заключается в воспроизведении в языке рецептора наиболее близки и естественный эквивалент языка источника, во-первых, с точки зрения значения, а во-вторых, с точки зрения стиля [7, с. 66].

Питер Ньюмарк определяет акт перевода как передачу значения текста с одного языка на другой, заботясь главным образом о функционально значимом значении [8, с. 25].

Для Сьюзан Басснетт перевод рассматривается со стороны школы структурализма, а именно она считает, что перевод включает в себя перенос «значения», содержащегося в одном наборе языковых знаков, в другой набор языковых знаков посредством грамотного использования словаря и

грамматики, однако она не исключает, что процесс также включает в себя целый набор экстралингвистических критериев [1, с. 101].

Проанализировав точки зрения исследователей перевода, представляется возможным обобщить все определения перевода и вывести из них более универсальную дефиницию. Таким образом, перевод - коммуникативный процесс, при котором передача информации происходит через посредника (переводчика), который обязан учесть как лингвистические особенности (устного или письменного) текста оригинала и языка перевода, так и специфичные для них характеристики экстралингвистические характеристики (культура, менталитет, история).

Исследуя перевод мы также не можем не отметить бесконечное многообразие переводимых текстов (устных или письменных). Оставаясь переводами в лингвистических рамках тем не менее материалы перевода крайне сильно отличаются друг от друга, именно поэтому стоит классифицировать и разграничить их друг от друга. В теории перевода существует две основных классификации видов перевода:

1. по характеру переводимых текстов;
2. по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода или психолингвистическая классификация перевода.

По характеру переводимых текстов согласно жанрово-стилистической классификации выделяются два функциональных вида перевода:

- художественный перевод;
- информативный (специальный) перевод.

Художественный перевод стоит в своего рода оппозиции по отношению к специальному переводу. Одной из отличительных черт художественного перевода является наличие доминанты - коммуникативной функции, а именно художественно-эстетическая или поэтическая функции. Иными словами, художественный перевод - перевод произведений художественной литературы, который порождает на переводящем произведение, оказывающее на читателя равноценное по силе

художественно-эстетическое воздействие, что и оригинал произведения на исходном языке. Также одной из особенностей художественного перевода является возможность переводчика уходить и отклоняться от точности перевода и вносить коррективу на переводящем языке с целью создания того самого эмоционального воздействия на читателя [50, с. 101].

Исходя из выше описанного встает вопрос: если отклонения от языка оригинала в переводе возможны, то можно ли передать мысли, чувства и эмоции выраженные на языке оригинала языком перевода с той же точностью?

Данным вопрос наука занимается уже давно. Теория непереводимости базируется на мысли Лейбница о том, что «язык - это не орудие мысли, но его определяющее средство». Также Вильгельм фон Гумбольдт утверждал, что все переводы ставят перед ним невыполнимую задачу. Он считал, что переводчик может либо следовать языку своего народа и переводить текст согласно своеобразию собственного языка либо же откинуть свой язык и слепо идти по пути языка оригинала исключая всякую возможность внесения характерных черт языка перевода. Данный вопрос получил название в лингвистике - "Теория непереводимости" [68].

В истоках теории непереводимости стоял и язык и своеобразие духа: учитывалась структура на всех языковых уровнях, особенно уделялось внимание грамматике и грамматическим структурам, фонетике и лексике, но также не стоило пренебрегать культурой народа. Именно поэтому, перед переводчиками стояла непреодолимая задача: придерживаться языка и культуры оригинала или придерживаться языка и культуры перевода.

В современной науке последователями теории Гумбольдта стали такие великие ученые как Э.Сепир и Б. Ли Уорф. Из их идей родилась знаменитая "Лингвистическая относительная гипотеза" или "Гипотеза Сепира-Уорфа". Основная идея данной лингвистической относительности заключается в языке и его взаимодействии с культурой. Релятивизм (относительность) предполагал, что чувственное восприятие действительности определяется

ментальным представлением человека, которые в свою очередь могут изменяться под воздействием языковых и культурных систем общества. Одним из примеров определения ментальных представлений человека и их связи с языком могут послужить названия цветов. Так в русском языке мы имеем две лексемы: *синий* и *голубой* в противоположность многим другим языкам, в которых для обозначения цвета соответствующей части спектра используется единое обозначение типа английского *blue*. Сама возможность перевода с одного языка на другой, также как и адекватная интерпретация древних письменных текстов, основывается на предположении о существовании особых и специфических систем представлений, которые являются универсальными для носителей всех человеческих языков и культур или, по крайней мере, разделяемая носителями той пары языков, с которого и на который осуществляется перевод. Чем ближе языковые и культурные системы, тем больше шансов адекватно передать на языке перевода то, что было уложено в концептуальные схемы языка оригинала. Также это работает и наоборот, существенные культурные и языковые различия позволяют увидеть, в каких случаях выбор языкового выражения определяется не столько объективными свойствами обозначаемой ими внеязыковой действительности, сколько рамками внутриязыковой конвенции: именно такие случаи не поддаются или плохо поддаются переводу и интерпретации. Понятно поэтому, что релятивизм в лингвистике получил мощный импульс в связи с возникшей во второй половине XIX в. задачей изучения и описания «экзотических» языков и культур, резко отличных от европейских, прежде всего языков и культур американских индейцев [68].

В противовес принципу абсолютной неперевоодимости был предложен принцип абсолютной перевоодимости, суть которого отражена в аксиоме В. Коллера: «Если в каждом языке все то, что подразумевается, может быть выражено, то в принципе, по-видимому, все то, что выражено в одном языке, можно перевести на другой» [5, с. 152]. Данная концепция возникла в

философии языка эпохи просвещения (Декарт, Лейбниц, Вольф). Они манифестировали принцип абсолютной переводимости и утверждали, что все языки мира - вариации одного общего универсального языка (*lingua universalis*). Декарт, Лейбниц и Вольф считали, что для перевода нужна лишь общность понятий. Данный взгляд на проблему нашел отражение в трансформационной грамматике Н.Хомского и в концепции универсальной переводимости, сторонниками которой были Р.Якобсон, Дж.Хьюдж, С.Бауш, Ю.А.Найда). Общая идея заключалась в том, что все сказанное на одном языке может быть сказано и на любом другом языке.

Наиболее обоснованным в данной проблеме является принцип относительной переводимости. Стопроцентная и абсолютная переводимость невозможна. Однако, принцип относительной переводимости действует на уровне второстепенных элементов текста при сохранении его функциональных доминант. Процесс перевода включает в себя два базовых этапа:

- полноценное декодирование переводчиком содержание оригинала;
- адекватный выбор варианта перевода.

Следуя им переводчик трансформирует текст оригинала в текст перевода. Однако стоит отметить, что феномен "непереводимого в переводе" все же существует и переводчики не редко сталкиваются с ним на практике. Это связано реалиями оригинала и лакунами языка перевода. Непередаваемыми, как отмечает в своем исследовании И.С. Воронкова, могут оказаться и значения, «создаваемые за счет экспонента слов, но выходящие за пределы значения самих этих слов» [27, с. 31]. Под непереводимым в переводе понимаются отдельные компоненты значения самих слов или компоненты значения уровня высказывания, создаваемые при помощи их экспонента и исчезающие при переводе на какой-либо другой язык, а безэквивалентное – это сами единицы языка оригинала, которые не

имеют в языке перевода эквивалентов. Таким образом, отношения между безэквивалентным и неперевоаемым – это отношения целого и части.

Не отрицая весомость теории переводимости и их явные противоречия друг другу, представляется возможным описать основные характеристики не только перевода в целом, но и его отдельные виды, в частности особенности художественного перевода.

Художественный перевод текста является значительной проблемой для переводчика. Его основной целью выступает передача информационных свойств языковых единиц художественного текста. Во время перевода художественной литературы возникает целый ряд проблем, который обуславливается индивидуальным, неподдельным и особенным тилем автора того или иного произведения.. Индивидуальность авторского проявления выявляется в том, как автор использует особенности жанра, как передает особенности описываемой исторической эпохи, национальной специфики страны в произведении, какие средства использует, какие особые черты свойственны его творчеству, народности, времени и месту.

Художественный перевод включает в себя национальную окраску содержания и формы, исторический колорит произведения, чувственную тематику произведения. Жанровое своеобразие также должно всегда быть во внимании переводчика, на ряду с интертекстуальностью и лейтмотивами, зачастую переводчику приходится выполнять дополнительную работу, поясняя при необходимости детали или сноски, чтобы читатель правильно и в полной мере раскрыл для себя произведение [50, с. 354].

Русские поэты-переводчики считали, что у художественного перевода текста должны быть свои особенные общие правила перевода:

- 1) при переводе оригинала необходимо прочувствовать и точно передать его смысловую доминанту, идейную направленность;
- 2) необходимо воспроизвести эстетическое воздействие исходного текста;

3) важно передать стилистическую манеру писателя, его авторский стиль;

4) необходимо соблюдать в переводе образные соответствия оригиналу, символику, аллегоричность и т.д.

Обобщая данные "постулаты" можно сделать вывод, что переводчик должен надеть на себя личину автора, принять его язык и манеру письма, но в тоже время переводить на родной язык переводчика и сохранять ему верность. И перевод литературного произведения должен таким же образом восприниматься получателями, как и оригинал.

Говоря об особенностях перевода художественной литературы невозможно говорить только об оболочке произведения, о его тематике и общем настроении. Особенности переводом данных текстов кроются и в различных уровнях языка, что играет немаловажную роль для достижения качественного перевода. Так Корней Чуковский и Николай Гумилев выпустили статьи, дающие переводчику представление о хорошем переводчике. По их мнению переводчик - художник и искусный актер. Он должен перевоплотиться в автора текста и слиться с его волей, но и не уходить от языка. Они предложили принципы перевода исходя из уровней языка: фонетический, лексический, синтаксический, грамматический и стилистический.

Для качественного перевода требуется установить стиль и ритмику автора. Переводчик должен зачитывать произведение вслух, чтобы уловить темп и каданс. Чуковский отмечает " Многие прозаики, в качестве средств художественного воздействия, прибегают к тем же методам, что и поэты. Даже у таких прозаиков, как Чарльз Рид и Троллоп, не редкость - симметрическое строение фразы, аллитерации, рефрены, хиазмы, - все это улавливается только изоощренным, внимательным слухом, а такой слух переводчики должны всячески в себе развивать. Вообще, фонетическая, звуковая передача текста должна быть одной из главных забот переводчика." [57, с. 9].

Зачитывая произведение вслух, переводчик может не только уловить ритмику произведения, но и отметить его стиль. Чутье стиля - главное условие художественного работы переводчика. Лексемы должны быть подобраны согласно времени и месту, должны соответствовать стилю текста, иначе весь лейтмотив произведения может быть полностью разрушен и в результате перевода родится новое и совершенно чуждое оригиналу произведение. В своих трудах Чуковский отмечает, что синтаксис в переводе может быть русский, но стиль должен принадлежать народности языка оригинала. " Переводчик, если он не ремесленник, должен выбирать для перевода близкого себе по стилю писателя. Переводи лишь того , кого любишь - вот первая заповедь для переводчика. Если ты любишь де-Куинси это значит, что тебе сродни его стиль, что отчасти ты и сам де-Куинси, что его интонации и ритмы—твои. В этом для твоего перевода—лучший залог удачи." [57, с. 14].

На лексическом уровне, переводчик обязан пополнять и обогащать свой словарный запас. Авторы статьи отмечают, что у большинства переводчиков каждое иностранное слово имеет только один вариант перевода. Для развития и расширения словарного запаса переводчику стоит обратить внимание на запас синонимов и контекстуальных антонимов, научиться "играть" с ними и выстраивать из них лаконичный текст, беря во внимание синтаксис. Если переводчик, читая текст думает на языке оригинала, то и его перевод будет далек для читателя и потеряет для него всякий смысл.

Так например в русском синтаксисе свойственно заменять притяжательные местоимения личными (с предлогами У и К или без предлога в дательном падеже). Некоторые переводчики игнорируют данное правило и пишут "Ее глаза зеленые." вместо "У нее зеленые глаза". "Я еду на свою родину." вместо "Я еду к себе на родину". Синтаксис русского языка также не допускает сокращение обстоятельственных придаточных предложений, если их подлежащее не тождественно с подлежащим главного

предложения. в качестве примера можно привести предложение "Лежа в канаве, спасение казалось мне невозможным.". Точно также переводчики забывают что винительный падеж дополнения переходит в родительный только тогда, когда отрицательная частица "не" относится к глаголу, вызывающему это дополнение, в результате читатель получает "Спичка не может вызвать молнии.", когда правильным будет "Спичка не может вызвать молнию." [57, с. 17]. Также одной из проблем касающихся синтаксиса можно отметить нагромождение лишних слов, от которых фраза становится неуклюжей и тяжелой. Элеонора Гальперина - выдающаяся переводчица английской и французской литературы дала особо название для подобных структур, ломающих синтакс - канцелярит. Она выделила точные приметы, общие как для переводной так и для отечественной литературы:

1. вытеснение глагола причастием, деепричастием, существительными (особенно отглагольными) и из всех глагольных форм причастием к инфинитиву;

2. нагромождение существительных в косвенных падежах, чаще всего длинные цепи существительных в одном и том же падеже - родительном. В результате тема, рема и логическая связь теряется;

3. обилие слов на, там где их можно избежать;

4. вытеснение активного залога пассивным, что утяжеляет и делает предложение громоздким;

5. тяжелый, путаный строй фразы. Большое количество придаточных предложений, которые неестественны для разговорной речи;

6. однообразие, стертость, штампы;

7. скудный словарный запас [31, с. 28].

Все вышеперечисленные лингвистические особенности художественного перевода обязательны в арсенале переводчика. При этом, во время передачи образа из одного языка в другой могут возникнуть трудности, т.к. зачастую в разных культурах одни и те же образы вызывают разные ассоциации, или, например, в одной культуре существует некий

символический образ, а в другой его нет. Наличие или отсутствие тех или иных образов в языке обуславливается культурой. Поэтому немаловажным аспектом художественного перевода является передача национального колорита. Умение сохранить национальную специфику оригинала правильно и грамотно воспользовавшись языковыми средствами во всех их проявлениях являются важнейшими требованиями художественного перевода [33, с.36].

Одной из особенностей перевода являются особенные, свойственные только ему методы эмпирического исследования. В данной работе были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, метод лингвостилистического анализа и метод анализа и синтеза.

Метод контекстуального анализа - один из важнейших методов в переводоведении. Особенность данного метода в том, что языковая единица анализируется не отдельно, а в окружении, т.е. контексте. Говоря о художественном переводе, мы говорим не просто о системе знаков, мы говорим о сложном сплетении слов, стилей, лейтмотиве и скрытом смысле сказанного, который не может быть декодирован при анализе единичных образцов языка. Метод контекстуального анализа - восприятие части через целое, когда единицами анализа выступают речевые (реже языковые единицы), более широкие, чем сама единица.

Методы сбора данных – заключается в анализе литературных источников, словарей, т.е. вторичной информации и получение информации непосредственно от носителей языка. Для получения достоверных результатов используемые данные должны быть репрезентативными, то есть отражать реальную картину распределения лингвистических единиц в целом и представлять лингвистическое разнообразие рассматриваемых единиц.

Отбор единиц в порядке, представленном в источнике (всех подряд) - метод сплошной выборки. Им осуществляется подбор примеров для анализа и иллюстрации теоретических положений: выписывание из оригинального

(неадаптированного) текста подряд всех встречающихся в нём примеров анализируемого типа.

Кроме этого, для качественного результата применяется метод лингвостилистического анализа. Это совокупность различных приемов анализа текста (и его языковых средств), с помощью которых в стилистике формируются знания о закономерностях функционирования языка в различных сферах общения; способы теоретического освоения наблюдаемого и выявленного в процессе исследования. Наряду с использованием общелингвистических методов стилистика вырабатывает и свои, соответствующие предмету исследования и целям анализа.

1.3 Художественный перевод и стилистически сниженная лексика в рамках межкультурной коммуникации

Процесс межкультурной коммуникации представляет собой «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [27, с. 26]. В условиях межкультурной коммуникации языковые личности находятся в особых культурно обусловленных рамках и обладают настолько разными коммуникативными компетенциями, что от этого будет зависеть удачность или неудачность коммуникативного акта.

Базовыми функциями межкультурной коммуникации являются обеспечение межкультурного обмена материальными и идеальными ценностями, а также кооперации между представителями различных народов при решении тех или иных задач локального и глобального уровней. Эффективность коммуникации, прежде всего, зависит от общего фонда знаний коммуникантов, который включает в себя совокупность концептуальных структур различных уровней: лингвистического, ментального, культурного. Центром такого фонда знаний является национальный язык, а перевод как вид посредничества таким образом

выступает средством не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации: «постигая чужой язык, человек усваивает новый мир и его культуру» [48, с. 3].

Перевод как вид языкового посредничества в межкультурной коммуникации заключается в понимании языка как одного из элементов культуры, а культура в целом — как квинтэссенция духовых и материальных общественных ценностей, включающих в себя исторические, социальные и психологические особенности каждого народа, который представляет собой самостоятельную форму этнических общностей. Исходя из этого язык понимается как единое социально-культурное явление, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры, выделяющей и отличающей его среди других культур. В процессе перевода происходит взаимодействие и взаимопроникновение не просто двух языков, но и представителей двух разных лингвокультурных общностей, обладающих разным мировосприятием и «определенным фондом культурного наследия: фоновыми знаниями, речевым этикетом, морально-эстетическими нормами и многим» [53, с. 130].

Одну из ключевых ролей в изучении вопроса о взаимосвязи культуры и языка сыграл В.фон Гумбольдт. Он заложил фундамент философской антропологии и объединил культуру, язык и мышление в неделимое целое. Он определяет язык как связующий элемент между реальным объективным миром и человеком; также язык, по его мнению, определяет отношение человека к окружающим предметам, так как его понимание действительности зависит от языковых представлений. Таким образом, концепция В.Гумбольдта о связи языка и мышления находит сходство с вопросом взаимодействия языка и культуры. Более того, исходя из своих предположений и исследований он пришел к выводу, что разные языки - это не разные способы обозначения одного и того же концепта, это разные точки зрения на той или иной концепт, разные его видения. Основные положения теории В.фон Гумбольдта сводятся к следующим:

- материальная и духовная культура воплощается в языке;
- всякая культура национальна, её характер выражен в языке посредством особого видения мира;
- языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;
- внутренняя форма языка – это «объединенная духовная энергия народа», отражение его культуры [32, с. 348].

Подобной теории придерживался К. Леви-Стросс, по мнению которого язык есть ни что иное как продукт культуры, ее часть и условие, причем условие культуры с двух позиций: диахронически, поскольку именно с помощью языка индивид обретает культуру своей группы, и с более теоретической, в которой язык также представляет собой условие культуры в той мере, в какой эта последняя обладает строением, подобным строению языка. Таким образом, язык можно рассматривать как фундамент, предназначенный для установления на его основе структур, иногда и более сложных, но аналогичного ему типа, соответствующих культуре, рассматриваемой в ее различных аспектах [40, с. 74].

Этнокультурная специфика зачастую приводит не столько к взаимодействию "говорящих сознаний" (термин М.М. Бахтина), сколько к "столкновению" картин мира коммуникантов.

Под картиной мира понимается оформленная систематизация плана содержания языка. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в "матрицах" языка, обслуживающего данный вид сознания. Как уже упоминалось ранее, язык — национальный культурный код того или иного народа, важнейшая и неотъемлемая часть любой национальной культуры, полноценное понимание которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, не только знание ее различных детерминант: исторической, географической, экономической, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры.

Помимо самой картины мира, исследователи также различают так называемую языковую картину миру, которая представляет собой вербализованную систему "матриц", в которых запечатлен национальный способ видения мира, формирующий и предопределяющий национальный характер, другими словами, языковая картина мира — результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества. В то же время конкретные внешние условия существования отдельного этноса (географические, физиолого-антропологические особенности, культурно-бытовые традиции и др.) формируют специфические качества и совокупности представлений, определяющие основу языковой картины мира.

По мнению исследователя Н.Г.Валеевой, языки отражают действительность по-разному, асимметрично. Асимметрия проявляется наиболее отчетливо, когда в переводе языки оказываются в контакте и когда при описании какого-либо фрагмента действительности значения одного языка с необходимостью определяются через значения другого.

Можно обнаружить, что языки по-разному делят действительность, различно описывают одни и те же явления и предметы, акцентируя разные их признаки. Так, в семантике слова отражено видение мира носителя конкретного языка. Каждый язык имеет уникальное единое и непрерывное семантическое пространство, а понять и оценить специфику фрагмента языка можно только на фоне и в контексте всего семантического пространства. В основе номинации лежат определенные признаки, которые могут сильно отличаться в различных языках. Речь здесь идет не только о том, что в одной этнической культуре могут отсутствовать некоторые элементы, имеющиеся в другой культуре, но и о том, что отношение к тем или иным объектам, существующим в общечеловеческой культуре, может быть различным. Эти объекты могут вызывать разные ассоциации, то есть по-разному соотноситься с культурным опытом народа [26, с. 85].

В языковой картине мира выделяется целый пласт слов, словосочетаний, высказываний эмоционально-образного отображения действительности, имеющий коннотации (эмоциональную, оценочную, стилистическую окраску), мотивированность которых обусловлена национально-культурным контекстом. Переводчик воспринимает иноязычную текстовую деятельность с позиции лингвокультуры иноязычного социума, затем переходит на родной языковой и социокультурный коды. Особенность переводческого билингвизма состоит в том, что переводческий билингвизм имеет, как правило, асимметричный характер.

У большинства переводчиков художественной литературы доминирует один язык и одна культура, усвоенная вместе с этим языком. Этот язык и эта культура подчиняют себе другие, с которыми переводчику приходится сталкиваться в переводе. Во-первых, через призму доминирующего языка и доминирующей культуры понимаются смыслы, заключенные в речевых произведениях на другом языке, воспринимаются факты другой культуры. Во-вторых, в процессе перевода оба языка присутствуют в акте речи и функционируют одновременно. И переводчику постоянно приходится преодолевать влияние языков и культур [26, с. 85].

Рассматривая язык как продукт культуры и связывая его с межкультурной коммуникацией, стоит помнить, что успешность данной коммуникации напрямую зависит от выполнения переводом основной функции языка – коммуникативной, но также перевод должен сохранять культурно-эстетическую функцию – доминирующей функцию в тексте культуры. Культурный контакт, даже в случае знакомства переводчика только и исключительно с «книжной культурой» (художественными текстами), не сводится к чисто языковому контакту. В ходе контакта в рамках одной культуры две эти знаковые системы – система языка и система культуры – взаимодействуют по-разному: эстетическая и смысловая ценность художественного произведения, его единичность, неповторимость

и открытость для интерпретаций как факта культуры противоречит его коммуникативной установке как речевого произведения – быть понятым читателем. В процессе восприятия текста иноязычной культуры языковой контакт реализуется в акте понимания, осуществляемом конкретным индивидом.

При переводе стилистически сниженной лексики возникают особенные трудности, требующие особого подхода. Когда высказывание на языке оригинала содержит слова со стилистически сниженной маркировкой, в тексте перевода языковая асимметрия проявляется особенно отчетливо. В. А. Жуковский утверждал, что «все языки имеют между собой некоторое сходство в высоком и совершенно отличны один от другого в простом или, лучше сказать, в простонародном». Стилистически маркированные элементы речи указывают на определенное отношение автора к описываемой ситуации: пренебрежение, негодование, презрение, восхищение. Они свидетельствуют о социальном положении, уровне образованности, эмоциональном состоянии самого автора речевых произведений, его отношении к языку и литературным нормам [33, с. 36].

Стоит отметить, что понятие нормы в разных языковых традициях различно. Принципы нормирования языка имеют не только историкокультурную, но и национально-культурную специфику. Различные национальные нормативные традиции обнаруживают свою специфику в определении критериев правильности языка, в разной роли художественной литературы в формировании языковых норм. При переводе стилистически маркированной лексики необходимо принимать во внимание понятие нормы.

Таким образом, перевод иноязычного художественного текста представляет собой акт межкультурной коммуникации, обусловленный спецификой картины мира переводчика и направленный на расшифровывание значений единиц, входящих в состав данного текста, с последующим перекодированием их в единицы текста перевода.

Выводы по главе 1

Основываясь на утверждении о том, что язык это система, можно рассматривать лексику как упорядоченную подсистему языка в целом. Вне всяких сомнений, стихийность, неустойчивость и нестабильность лексических единиц в целом не может быть опровергнута, но также, лексика любого языка может быть структурирована согласно регистрам (т.е. вариациям ситуаций употребления лексики), качеству и степени стилистической окрашенности. Определения сниженной лексики, представленные в работе, были проанализированы и обобщены в следующем определении стилистически сниженной лексики: сниженная лексика - это лексика, отличающаяся от литературного языка или языкового стандарта. Она обладает особой речевой экспрессией, метафорической составляющей. Сниженная лексика является особым срезом речевой культуры какого-либо народа, обладающего развитым языком, и охватывает различные социальные и возрастные слои общества и принадлежности говорящих к тем или иным профессиональным и социальным группам.

Были рассмотрены виды структуризации лексики, предложенные такими выдающимися лингвистами как И.Р.Гальперин, Ю.М.Скребнев, И.В. Арнольд, и на наш взгляд, классификация, предложенная И.Р.Гальпериным, является наиболее удобной, простой в использовании и самой детальной из всех вышепредставленных.

Данная классификация представляет собой три главных пласта лексики: литературный, нейтральный и разговорный, где каждый класс включает в себя подклассы. Разговорный пласт лексики (или стилистически сниженные элементы лексики) подразделяются:

- распространенные разговорные слова;
- специальные разговорные слова (нелитературные);
- сленг;
- жаргонизмы;

- профессионализмы;
- диалектизмы;
- вульгаризмы;
- разговорные неологизмы.

Каждый подкласс характеризуется специфическими присущими только ему особенностями, но одновременно с этим границы между ними бывают трудноуловимыми, стоящими на границе между двух подклассов из-за взаимообусловленности своей переходности. Кроме того, стилистически сниженные элементы объединяет и способ образования: наиболее частотными способами выступают метафорически и метонимический перенос или семантический сдвиг в структуре слова.

После рассмотрения феномена перевода было установлено, что нет единого целостного определения этому процессу, но можно сказать, что это коммуникативной деятельности, который ориентируется прежде всего на полную и адекватную передачу языка-оригинала языком перевода. Перевод это непростой и многогранный процесс. В частности были рассмотрены теории абсолютной непереводимости, абсолютной переводимости в результате чего, было наиболее обоснованным в данной проблеме является принцип относительной переводимости, который утверждает, что при правильном подходе к переводу и верной интерпретации текста, перевод текста любой направленности может быть выполнен, но феномен непереводимости некоторых элементов также имеет место быть в связи с лакунами между языком оригинала и языком перевода в культурном аспекте.

Кроме того, были проанализированы особенности и отличия художественного перевода от специального. Перевод художественного текста характеризуется эмоциональной окрашенностью, наличием сложной жанровой системой и лейтмотивом. Для перевода художественной литературы переводчику необходимо вжиться в роль автора, прочувствовать каждый языковой уровень (фонетический, лексический, синтаксический и

др.), декодировать а затем перекодировать текст исходя из норм и реалии языка перевода.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ FLANNERY O'CONNOR "THE COMPLETE STORIES" НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1 Особенности произведений Фланнери О'Коннор

В качестве прикладного материала данной исследовательской работы было выбрано произведение (или сборник произведений) американской писательницы XX века - Фланнери О'Коннор, а именно полный сборник ее коротких историй. Данный выбор произведения для анализа совершенно не случайный. О'Коннор является выдающейся писательницей, имеющей богатую историю биографии, но более того ее литература и языковой способ выражения в тексте очень интересен с точки зрения наличия богатого состава сниженной лексики.

Фланнери О'Коннор неоднократно назвала себя католической писательницей. Ее заявления привлекали критиков, которые категорически согласны с тем, что ее работа воплощает в себе католическую доктрину, а также тех, кто твердо придерживается противоположного. Хотя в ее письмах и речах можно признать ее страсть к католической доктрине и, следовательно, постулировать, что, по всей вероятности, она верила, что ее сочинение согласуется с католической догмой, но не все, кто приходит к ее художественным произведениям, могут легко понять эти отношения. Критика О'Коннор, варьируется от степени (если таковая имеется) религиозного замысла в ее художественной литературе до убеждения, что ее «артистизм демоничен». О'Коннор отмечала, что ее истории передают неоспоримый католический взгляд на "Падение", "Воплощение" и, наконец, "Спасание". Обеспокоенная тем, что читатели неправильно раскрывали ее истории, она интерпретировала свои работы в различных письмах и беседах не только как восхваление христианской добродетели, но, в частности, католической добродетели [70].

Ее первый рассказ был опубликован в журнале «Accent» в 1946 году, а первый полноценный роман «Мудрая кровь» (1952), по словам О'Коннор, показывает «религиозное сознание без религии». Мудрая кровь состоит из серии почти независимых глав, многие из которых происходят в ранее опубликованных рассказах, рассказывающих историю о Хейзел Мотес, внучке проповедника, который после потери веры возвращается с военной службы в свой родной город, а затем переезжает в другой город, населенный гротескным отрядом странствующих одиночек, лжепророков и перемещенных лиц. Его одинокий трагикомический поиск искупления, который включает в себя основание Церкви без Христа, становится необычайно жестоким и фантазмагорическим. Мудрая кровь соединяет в себе обилие повседневной и простой речи, едкое религиозное воображение и талант к абсурду, которые характеризуют дальнейшие работы О'Коннор. С публикацией дальнейших коротких рассказов, она стала считаться мастером литературной формы. Но разногласия среди критиков появлялись не только из-за спорного представления религии в произведениях, но и из-за лингвистического выбора О'Коннор. Стиль, символика, образ, метафора, структура и тема [69].

Лингвистический выбор О'Коннор часто выводит ее произведения из-под контроля, создавая сообщение, противоречащее тому, которое, по ее словам, она заложила в текст. Стилистически благодаря структуре предложений, использованию глаголов и других частей речи О'Коннор изображает спасение своих вымышленных персонажей. Зависимость от местоимений и особой техники именованья часто, кажется, приписывают ее персонажам состояния невидимости. Опора на глагол «to be» и такие модальные глаголы, как «might», «would», «could» и «should», ставят ее персонажей в ситуацию бездействия персонажей в бездействии и неопределенности. Добавление пассивного залога, который использует О'Коннор, свидетельствует о том, что ее вымышленные персонажи не могут определить свои духовные судьбы, несмотря на то, что она была

приверженцем свободы воли. Отрицание, пассивность и непереходность (в рамках грамматики) погружают персонажей О'Коннор в инерцию, но через грамматические структуры простого прошедшего времени, простого прошедшего совершенного и использования инфинитива О'Коннор пытается превзойти земное время и перенести своих персонажей в вечное, уходя от земного времени.

Использование стилистически сниженной лексики (сленга, вульгаризмов, диалектизмов) также одна из характерных черт ее произведений. Сниженные лексемы с одной стороны отражают ее действительность. Сама писательница говорила, что если ее персонажи говорят с южным акцентом и используют слова южных штатов, то это только от того, что сама она так говорит, таким образом ее личность, ее история, ее корни отражались в речи ее персонажей.

С другой же стороны, приписывая своим героям бранную речь, демонстрирующую все краски сниженной лексики от сленга до вульгаризмов О'Коннор показывает как иронию и юмор ситуаций, так и свой неповторимый стиль письма. Несмотря на проблемы, присущие выбору языка и несоответствие в идее произведений (религиозная идея) с этим самым выбором (сниженная лексика), что совершенно не вяжется с католицизмом и церковью в общем, О'Коннор часто демонстрирует необычайную лингвистическую способность, стремящуюся воспроизвести то, что она видела как Божественную Тайну, вездесущую в мире. Эта способность манипулировать доктриной посредством выбора языка проявляется как сила, которая больше всего повысит ее статус как художника и "оживит" ее персонажей, ведь настоящие и подлинные персонажи должны использовать язык в нескольких уровнях стилей, возможно, используя как высокопарные, так и просторечные слова, ведь ни один живой реальный человек не использует одинаковый "язык" постоянно [69].

В данной работе анализируется сниженная лексика из сборника Фланнери О'Коннор "The Complete stories". Выбор пал на сборник, чтобы

материал исследования был разнообразнее, не завися от одной сюжетной линии, а раскрывал все особенности перевода сниженной лексики в произведениях. Более того, истории из сборника имеют и высокую культурную составляющую. Они затрагивают не только религиозные, но и расовые аспекты американского общества в XX веке.

Данная исследовательская работа основана на двух основных проблемах: проблеме перевода и сниженная лексика. Поэтому в качестве дополнительного прикладного материала, помимо оригинала текста, также было взято произведение в переводе на русский язык. Сборник рассказов Фланнери О'Коннор "Рассказы, не вошедшие в сборник", были изданы в России в 2005 году издательством "Азбука-классика". Переводчиками выступили два человека: Волчек Д.Б и Куренная М.В. Более данный сборник не был никем переведен, поэтому сравнение вариации перевода данного произведения невозможно в связи отсутствия материала, но возможен детальный анализ одного перевода и сравнение его по стилистической окраске и способу перевода с оригиналом.

"Рассказы, не вошедшие в сборник" не получили большую популярность в России, как ее другие работы ("На вершине все тропы сходятся" или "Хорошего человека найти не легко"), тем не менее данные рассказы несут большую культурную и лингвистическую ценность как для простого читателя, так и для профессионального исследователя в сфере лингвистики.

2.2 Анализ перевода сниженной лексики в произведении

В данной подглаве анализируется отобранный материал из произведения Mary Flannery O'Connor «The Complete Stories», которое представляет собой сборник небольших историй, богатых разговорной лексикой. Все элементы, представленные в анализе, были структурированы

согласно принадлежности к подклассам стилистически сниженных элементов лексики.

Рассмотрим примеры перевода вульгаризмов в таблицах с 2-15.

Таблица 2 Лексема "damn" в англоязычном и русскоязычном контексте

<p>"...let him stay where he was back home and not be so taken up with her <u>damn</u> duty." [10, с. 4].</p>	<p>"...если бы оставила меня жить в моем старом доме и выполняла свой чертов дочерний долг не столь рьяно." [45, с. 3].</p>
---	---

В таблице 2 лексема damn имеет маркер сниженной лексики в словаре. "Damn is used by some people to emphasize what they are saying.." [80]. В переводе на русский язык переводчиком используется слово "чертов". В толковом словаре русского языка слово "чертов" относится к группе бранных слов и лексики крайне неформального регистра в общем. [31, с. 1389]. Из чего можно сделать вывод, что лексема подобрана адекватно и может отражать заложенный в ней эмоциональный контекст.

Таблица 3 Пример перевода лексемы "damn"

<p>"Keep her <u>damn</u> money —she needed it worse than he did." [10, с. 4].</p>	<p>"Пусть она оставит свои чертовы деньги себе: ей они нужны больше." [45, с. 3].</p>
---	---

В таблице 3 переводчик также использовал аналог слова damn на русском языке (см. таблицу 1). Потеря эмоциональной напряженности и передачи настроения текста отсутствует.

Таблица 4 Лексема "damn" в контексте языка оригинала и в переводе

<p>"He had been sick and she had been so taken up with her <u>damn</u> duty, she had wangled it out of him." [10, с. 4].</p>	<p>"Он плохо соображал, а она настолько заиклилась на своем чувстве дочернего долга, что вытянула из него согласие на переезд." [45, с. 6].</p>
--	---

В таблице 4 в оригинальной версии текста автор использовал лексему *damn*; её значение и стилистическая окраска была описана ранее в таблице 1. В тексте на русском языке переводчик сознательно или нет опустил эмоционально окрашенную лексему при переводе. Проводя сравнение русскоязычного и англоязычного текста может быть отмечена негативная эмоциональная оценка занятий героини ее пожилым отцом.

Таблица 5 Использование лексики "damn" в тексте оригинала и в переводе на русский язык

<p>"At home there was upstairs and the basement and the river and downtown in front of Fraziers ... <i>damn</i> his throat." [10, с. 9].</p>	<p>"У родного пансиона был второй этаж и цокольный, и река рядом, и деловой квартал напротив универмага... <i>черт бы побрал</i> этот ком в горле." [45, с. 10].</p>
--	--

В таблице 5 лексема *damn* как и было ранее указано в таблице 1 имеет принадлежность к сниженному пласту лексики. Фразеологический оборот "чёрт бы побрал" согласно словарю Телии отмечен как неформальное вульгарное выражение [75]. Не смотря на то, что переводчик расширил значение единицы на исходном языке по средствам модуляции или смыслового, логического развития, передача стилистики слова и его окрашенности осталось неизменным и соотносимым с оригиналом текста.

Таблица 6 Лексема "negro" в контекстах

<p>"“You better be careful,” the <i>Negro</i> said." [10, с. 10].</p>	<p>" Ты поосторожней, — сказал негр." [45, с. 11].</p>
---	--

Согласно словарю Merriam Webster в таблице 6 *negro* имеет маркировку "оскорбительный, вульгарный" [65]. Слово в переводе - "негр" не имеет никаких специальных отметок, а принадлежит к нейтральному пласту лексики [74], однако в русском языке существуют синонимы к "negro" с пометой "оскорбительный, вульгарный", например "негритос, негрила,

черномазый, чёрный". В данном случае перевод не совсем точен и аккуратен, не смотря на калькирование.

Таблица 7 Лексема "nigger's" в контекстах

<p>"...the Negro asked in a voice that sounded like a <u>nigger's</u> laugh and a white man's sneer." [10, с. 11].</p>	<p>"...спросил негр голосом, в котором слышался простодушный смех <u>черномазых</u> и одновременно легкая издевка белых." [45, с. 11].</p>
--	--

В таблице 7 рассматривается лексема *nigger*. *Nigger* - политически некорректное слово; в словаре оно существует с пометами "offensive, vulgar" [65]. "Черномазый" также как и слово оригинала является оскорбительным и неформальным [31, с. 1368] обладая коннотациями "грязь", "грязный", "нечистый". Две этих лексемы могут быть взаимозаменяемы, а значит оттенок оценочности на русском передан эквивалентно английскому оригиналу.

Таблица 8 Словосочетание "black hyenas"

<p>"Why listen, three <u>black hyenas</u> over in Mulford last month shot a white man" [10, с. 23].</p>	<p>"Послушайте, в прошлом месяце в Малфорде три <u>черных подонка</u> пришили одного мужика." [45, с. 26].</p>
---	--

Black hyenas в таблице 8 стоит рассматривать как два отдельных компонента. "black" при употреблении в отношении человека с Афро принадлежностью будет считаться оскорбительным и некорректным и в переводе на русский язык слово "черных" также относится к неформальному пласту лексики и будет оскорбительным для всех не европейских рас [31]. Рассматривая второй компонент "hyenas" можно отметить что этот вульгаризм образовался через метафорический перенос значения слова на особенности поведения человека [60]. В переводе же данная лексема звучит как "подонка". Обладая принадлежностью к сниженному пласту лексики, оно тем не менее не имеет ничего со сравнением с животным-падальщиком,

хотя в русском языке есть похожий метафорический перенос "шакал". Исходные и конечные единицы перевода частично совпадают: они принадлежат сниженной лексике, тем не менее переводчиком была опущена особенность поведения преступников подчеркнутая словом "hyenas" и выбрано более общее определение "подонки"

Таблица 9 Лексема "negro" в контекстах

<p>"He remembered Jacobs telling about lecturing at a <i>Negro</i> college for a week." [10, с. 29].</p>	<p>"Он вспомнил, как Джекобс рассказывал о своем недельном опыте чтения лекций в негритянском колледже." [45, с. 31].</p>
--	---

Как и было указано ранее в анализе к таблице 6, "negro" в таблице 9 - лексема с пометой "вульгарный, оскорбительный". "Негритянский" - деривация "негр" который принадлежит нейтральному вокабуляру русского языка [74]. Передача эмоциональной окраски почти отсутствует.

Таблица 10 Лексема "rotten" в контекстах

<p>"Don't you know that with a <i>rotten</i> governor I'd lose more money than he'd give me?" [10, с. 112].</p>	<p>"Разве вы не понимаете, что с таким <i>дерьмовым</i> губернатором я потеряю больше денег, чем получу!" [45, с. 120].</p>
---	---

В таблице 10 представлена лексема *rotten* и ее перевод на русский язык. *Rotten* - отвратительный, мерзкий, имеет отметку "informal" и соответственно относится в неформальному регистру лексики. [11, с. 367]. Русский вариант перевода также состоит в сниженном пласте лексики и полностью передает оценочность оригинальной лексемы в тексте. [31, с. 433]

Таблица 11 Лексема "damn" в контексте оригинала и перевода на русский язык

<p>"You're just a 4 <i>damn</i> beggar!" [10, с. 197].</p>	<p>"Ты просто <i>жалкий</i> попрошайка." [45, с. 205].</p>
--	--

В таблице 11 представлена лексема *damn*. Она была рассмотрена в работе ранее в анализе к таблице 1 и соотнесена с нижним лексическим пластом. Переводная единица *жалкий* согласно словарю Ушакова имеет значение: несчастный, возбуждающий сострадание, жалость, достойный жалости (иногда с оттенком пренебр.) тем не менее не имеет специальной маркировки принадлежности к сниженной лексики, поэтому относится к нейтральному вокабуляру [74]. Из этого можно сделать вывод, что единица перевода не в полной мере передает всю палитру оценочности по сравнению с оригиналом.

Таблица 12 Лексема "dumping" в контекстах

"Tennessee is just a hillbilly <i>dumping</i> ground" [10, с. 303].	"Теннесси — <i>вонючая</i> деревня." [45, с. 299].
---	--

В таблице 12 представлена лексема *dumping*. *Dumping* - дериватив от *dump*. Это как нечто неприятное и раздражающее. При образовании этого слова произошел коннотативный сдвиг и *dump* (выгребная яма) сменило свою грамматическую категорию и перешла в разговорное вульгарное лексическое поле [76]. "Вонючая" в вокабуляре русского языка также относится к сниженному пласту лексики хоть в следствии чего оценочка характеристика как в оригинале, так и в переводе могут считаться эквивалентными, так как стилистически и оценочно соответствуют друг другу. [38, с. 199]

Таблица 13 Лексема "lousy" в контекстах

"...and Georgia is a 5 <i>lousy</i> state too." [10, с. 304].	"... да и Джорджия — <i>паршивый</i> штат." [45, с. 303].
---	---

По данным взятым из словарей английского и русского языка было выяснено, что обе лексемы из таблицы 13 принадлежат к неформальной речи и разговорно-вульгарнобранному слою лексики [67], [38, с. 705]. Перевод на

русский можно считать удачным и правильно передающим настроение предложения в целом.

Таблица 14 Лексема "negro"

"...she asked and they all turned and looked at the little <i>Negro</i> out of the back window." [10, с. 150].	"...сказала она, и все обернулись и поглядели через заднее стекло на 7 мальчика." [45, с. 158].
--	---

Лексема *negro* из таблицы 14 была описана ранее в анализе к таблице 6. В переводе на русский язык лексема сниженного уровня была полностью опущена переводчиком. Эмоциональная окрашенность отсутствует.

Таблица 15 Фразовый глагол "shut up"

" <i>Shut up</i> , Bobby Lee!" [10, с. 150].	" <i>Заткнись</i> , Бобби Ли!" [45, с. 158].
--	--

Фразовый глагол *shut up*, представленный в таблице 15 принадлежит к сниженному вульгарному пласту лексики [77]. Глагол "заткнись" также принадлежит данному уровню, однако в синонимах можно встретить более приближенную версию перевода "завали, захлопнись" которая будет схожа с оригиналом не только по общему значению, но и по типу метафорического переноса. [38, с. 309]

Рассмотрим диалектизмы, представленные в оригинале произведения и в переводной версии на русский язык в таблицах 16-25:

Таблица 16 Лексема "El" в контекстах

"She called it an " <i>El</i> ." They had to go up on a high platform to catch it." [10, с. 89].	"Они проехали и на поезде надземной железной дороги. Дочь называла ее « <i>надземной</i> »." [45, с. 92].
--	---

В таблице 16 представлена лексема *El* и ее переводной вариант. Urban dictionary определяет лексему "El" как диалектизм, используемый в Чикаго местными жителями для обозначения наземной ветки метро [60]. В переводе использовалось лишь определение оригинального слова. [38, с. 630]

Таблица 17 Лексема "Yankees" в контекстах

"He knew <u>Yankees</u> let niggers in their front doors..." [10, с. 90].	"Старый Дадли знал, что янки позволяют неграм входить в свои дома через передние двери..." [45, с. 94].
---	---

Таблица 17 представляет лексему *Yankees*. "Yankees - term for an American Northerner used in the US, in other parts of the world." [60]. Переводчик использовал калькирование как один из видов трансформаций перевода. Данный перевод может считаться эквивалентным оригиналу текста, особенно если читатель ранее был знаком с историей войн между югом и севером США.

Таблица 18 "Yankee" в англоязычном и русскоязычном контексте

"“ <u>Yankee</u> niggers,” he muttered" [10, с. 92].	" <u>Янки</u> черномазые», — пробормотал он." [45, с. 96].
--	--

Лексема "Yankee" из таблицы 18 уже ранее встречалась в тексте в таблице 17. Переводчик снова применил калькирование для перевода и он стал выигрышным.

Таблица 19 Лексема "Granpaw" в контекстах

"Is you goin' with us, <u>Granpaw</u> ?" [10, с. 96].	Пойдешь с нами, <u>дед</u> ?" [45, с. 99].
"This Boon Williams, <u>Granpaw</u> ." [10, с. 99].	" Это Бун Вильямс, дед." [45, с. 102].
" You ain't afraid to stay here by yosef, is you, <u>Granpaw</u> ?" [10, с. 99].	"Ты ведь не боишься оставаться тут один, правда, <u>дед</u> ?" [45, с. 102].
"How many wildcats you killed, <u>Granpaw</u> ?" [10, с. 61].	"Сколько диких кошек ты убил, а, <u>дед</u> ?" [45, с. 64].

В таблице 19 представлены 4 варианта использования лексемы *Granpaw*. *Granpaw* южноамериканская разновидность слова Grandpa [60].

При переводе было использовано слово "дед", которое относится к неформальному пласту лексики русского языка, но никак не отражает оригинальный диалектизм [38, с. 299].

Таблица 20 Лексема "hunnert" в контекстах

"Five <i>hunnert</i> an' two, five <i>hunnert</i> an'...." [10, с. 105].	"Пятьсот два, пятьсот..." [45, с. 109].
"Fo' 9 <i>hunnert</i> an' five...." [10, с. 105].	" <i>Четыреста</i> пять..." [45, с. 109].
" Said a <i>hunnert</i> and fifty years ago, they was runnin' each other down eatin' each other..." [10, с. 14].	"Что <i>сто</i> пятьдесят лет назад они гонялись друг за другом." [45, с. 13].

В таблице 20 рассматриваются 3 варианта лексемы *hunnert* и ее переводы на русский язык. *Hunnert* - country dialectal word of "hundred," widely spread in Southern part of US." [60]. Перевод абсолютно никак не показывает какие-либо сдвиги в произношении или выборке слова неформального регистра. Слова сто, четыреста, пятьсот - являются нейтральными в русском языке [38].

Таблица 21 "Hunnert" в контексте английского языка и в переводе на русский язык

" Won't no nigger for <i>hunnert</i> miles could smell like he could." [10, с. 105].	"Ни один негр на <i>тыщу</i> миль вокруг не умеет чують так, как он." [45, с. 109].
--	---

В примерах, представленных в таблице 20, переводчик никак не подчеркивал сниженность слова в переводе. В данном варианте, чтобы показать разговорность лексемы автор перевода прибегнул к искажению произношения по средствам неправильного правописания, что звучит более аутентично и согласно оригинальному тексту. [38, с. 500]

В следующем примере в таблице 22 рассматривается лексема *tomorrer*.

Таблица 22 Лексема "tomorrer" в контекстах

" It would go on off now, but it would be back 12 <i>tomorrer</i> night." [10, с. 56].	" <i>Завтра</i> ночью она вернется." [45, с. 46].
" <i>Tomorrer</i> night they would stay here an' kill it." [10, с. 56].	" <i>Завтра</i> ночью они вернуться и убьют её." [45, с. 46].

Tomorrer диалектическая разновидность общеупотребительной лексемы *tomorrow* и представлена в таблице 22 [77]. В переводе диалектичность речи никак не отображается.

Таблица 23 Лексема *twict* в контекстах

" It'll be 2 <i>twict</i> we have to ride the car." [10, с. 350].	" В оба конца." [45, с. 367].
---	-------------------------------

В таблице 23 представлена лексема *twict*. *Twict-southern for twice* [60]. В русскоязычной версии сниженность лексемы и фразы в целом никак не отображается.

Таблица 24 Лексема "grits" в контекстах

" She would get supper for him in the cabin and he'd sit there eating the <i>lumpy grits</i> ." [10, с. 222].	"Она сядет и уставится на него, пока он ест 3 <i>горькую кашу</i> ." [45, с. 245].
" Let me get you some hot grits," she said." [10, с. 18].	"Позвольте предложить вам немного горячей каши, — сказала она." [45, с. 14].
"She went over to the stove and got a clean plate of smooth white <i>grits</i> and a piece of butter." [10, с. 18].	Сходила к очагу и принесла чистую тарелку белой <i>каши</i> без комков, заправленной кусочком масла." [45, с. 14].

Таблица 24 представляет пример употребления лексемы *grits* в русскоязычном и англоязычном контексте. *Grits* - coarsely ground corn, traditionally a breakfast cereal. Though grits have a rich tradition in the South, they

are not only eaten by Southerners [60]. В оригинале текста слово означает особый вид каши южан и определяющее слово *lumpy* означает "с комками". В переводе автор генерализирует специфичность продукта и обобщает его, используя слово *каша*, которое абсолютно нейтрально в русском языке. [38, с. 488] Также в одном из примеров перевода фигурирует прилагательное "горькая", которое отсутствует в оригинале.

Таблица 25 Лексема "hillbilly" в контекстах

"Tennessee is just a <i>hillbilly</i> dumping ground" [10, с. 303].	"Теннесси — <i>вонючая</i> деревня." [45, с. 299].
---	--

В таблице 25 представлена лексема *hillbilly* и ее перевод на русский язык. *Hillbilly* - often used as an insult and racial slur against non-African-Americans who live in the country. A hillbilly is a person who lives in a remote, rural area in the South, often in the Appalachian." [60]. Единица перевода как и оригинала принадлежит к сниженной лексике, однако, она слабо отражает расистские настроения и менее эмоционально окрашена. [38, с. 289]

Разговорный пласт лексики представлен в текстах следующими примерами в таблицах 26 - 41:

Таблица 26 Сращение грамматической конструкции "ain't" в контекстах

" <i>Ain't</i> no use settin' yo' line down dere, boss," he'd say. " <i>Ain't</i> no fish dere." [10, с. 3].	"Закидывать здесь леску <i>бесполезняк</i> , босс, — говорил он. — Тут нет рыбы." [45, с. 3].
--	---

Грамматические сокращения, представленные в таблице 26 и которые зачастую используются при неформальном устном или письменном общении не могут быть полноценно переведены на русский язык в виду разницы грамматик, тем не менее переводчик использовал другие части речи и предложения, чтобы показать сниженность и разговорность речи. Им была введена лексема *бесполезняк*, которая также широко используется в устной речи в русском языке [38, с. 233].

Таблица 27 "Ain't" на исходном языке и языке перевода

"We <u>ain't</u> gonna go huntin' no 'possum tonight, is we, boss?" [10, с. 5].	" <u>Видать</u> , сегодня мне таки придется идти на охоту." [45, с. 3].
---	---

Пояснение *ain't* в таблице 27 было описано в таблице 25. В этой примере автор перевода использовал просторечное разговорное слово *видать*, чтобы показать повседневность речи [38, с. 255].

Таблица 28 "Gonna" в контекстах английского и русского языка

"Whose chickens you <u>gonna</u> steal tonight?" [10, с. 4].	"Чьих <u>курей</u> ты собираешься украсть сегодня?" [45, с. 5].
--	---

В таблице 28 представлены варианты употребления и перевод лексемы *gonna* на русский язык. *Gonna* informal for going to [78]. Лексема "курей" делает речь говорящего простой и обыденной, возможно, немного деревенской и малообразованной (что вполне объяснимо, ведь говорящий - бывший чернокожий слуга). [38, с. 567]

Таблица 29 "Ain't" на языке оригинала и в переводе на русский язык

"It <u>ain't</u> so big." [10, с. 4].	"Не такой <u>уж</u> он и большой." [45, с. 5].
---------------------------------------	--

Ain't, представленное в таблице 29 было ранее рассмотрено в таблице 26. Частица "уж" в русском языке - окрашена эмоционально. Иногда это признак простой разговорной речи, что и хотел переводчик передать в своем переводе опираясь на оригинал текста. [38, с. 1001]

Таблица 30 Лексема "nah" в контекстах

"He said " <u>nah</u> " for "no" and he'd never heard of a 'possum." [10, с. 5].	"Он говорил <u>«ага»</u> вместо «да» и никогда не слышал про опоссумов." [45, с. 6].
--	--

Nah, лексема, представленная в таблице 30, согласно словарю, относится к сниженной просторечной лексике [79]. В толковом словаре

русского языке *aga* имеет пометы "сниж." "разг.". В данном контексте автор употребил антонимический перевод которое отражает простоту речи говорящего как в оригинале. [38, с. 51]

Таблица 31 "Ain't" на языке оригинала и в контексте русскоязычного перевода

"You <i>ain't</i> been raised to live tight with niggers..." [10, с. 5].	" Ты не привык жить бок о бок с неграми..." [45, с. 6].
--	---

В таблице 31 представлено грамматическое сращение *ain't* и его перевод на русский язык в контексте книги Фланнери О'Коннор. Пояснение *ain't* также было ранее описано в таблице 26. Перевод текста не отражает простоту речи по сравнению с оригиналом. Автор не использовал никаких сниженных элементов для подчеркивая просторечности предложения.

Таблица 32 "Gonna" в контекстах на языке оригинала и в переводе на русский язык

" Dat <i>gonna</i> be a big 'un," Rabie whispered, "I feels it." [10, с. 10].	" <i>Видать</i> , там большой выводок,— прошептал Рейби." [45, с. 11].
---	--

В таблице 32 представлен пример употребления *gonna* в английском и русскоязычном тексте. Фонетически упрощенная грамматическая конструкция *going to be* была описана ранее в таблице 27. На языке перевода она отражена в просторечии *видать* [38, с. 299]. Повседневность речи в переводе присутствует, соответственно *видать* можно считать эквивалентом *gonna*.

Таблица 33 Примеры сниженной лексики в анализируемых текстах

" <i>Ain't</i> I better get dem birds dis time, boss." [10, с. 10].	"Босс, давайте сегодня я постреляю,— предложил Рейби." [45, с. 11].
"He could <i>er</i> shot <i>'em</i> off like cans on a fence." [10, с. 10].	"Он подстрелил бы штук пять куропаток, если бы не упал." [45, с. 11].

Пояснение *ain't* было описано в таблице 25. Перевод сниженного элемента отсутствует в русскоязычной версии произведения.

Таблица 34 Лексема "yawl" в контекстах

"What <u>yawl</u> doin'" [10, с. 189].	"Куда это вы <u>намылились</u> ." [45, с. 207].
--	---

В таблице 34 представлена лексема *yawl*. *Yawl* - разговорная версия *you all* [60]. Развязность и простота речи была выражена переводчиком через лексему "намылились", которая относится к просторечному языку [38, с. 815].

Таблица 35 Лексема "yawl" в английском и русском контексте

"What 4 <u>yawl</u> huntin' him with?" [10, с. 189].	" <u>Ну и</u> с чем вы на нее охотитесь будете?" [45, с. 207].
--	--

Yawl было описано в таблице 33. Сращение слов "you all" в русском языке довольно сложно а скорее всего невозможно показать, поэтому переводчик решил начать предложение с частицы *ну*, которая показывают неформальность разговора, а также простоту речи [38, с. 867].

Таблица 36 "Gonna" и "ain't" в тексте оригинала и в переводе на русский язык

"Who you <u>gonna</u> vote for?" [10, с. 135].	"За кого вы собираетесь голосовать?" [45, с. 150].
"...there <u>ain't</u> but two sides now, white and black." [10, с. 135].	"...сейчас стороны только две, черная и белая." [45, с. 150].
"Gimme a haircut." [10, с. 135].	"Подстригите меня." [45, с. 150].

Gonna и *ain't* были описаны в таблице 26 и таблице 28. *Gimme* - a way of writing 'give me' that shows how it sounds in informal conversation [79]. Простота речи в переводе отсутствует. Автор перевода опустил окрашенные элементы оригинала.

Таблица 37 Эквивалентный перевод "ain't" на русский язык

" <u>Ain't</u> that a shot!" [10, с. 137].	" <u>Ну</u> не круто ли?! " [10, с. 152].
" <u>Ain't</u> she cute?" [10, с. 77].	" <u>Ну</u> разве не прелесть?" [10, с. 81].

В таблице 37 представлены 2 примера использования "ain't" и варианты их перевода на русский язык. Начало предложения с частицы *ну* настраивает говорящего и собеседника на неформальность и простоту общения, так как согласно толковому словарю они имеют помету "разг.". В оригинале это отражено и показано в грамматической конструкции *ain't*. (было описано ранее в таблице 26).

Таблица 38 Эквивалентный перевод "ain't" в тексте на русский язык

"Naw, Hawk, you <u>ain't</u> no demagogue!" [10, с. 137].	"Нет, Хоук, никакой ты не демагог!" [10, с. 152].
---	---

Русскоязычное предложение имеет окраску благодаря двойному отрицанию *никакой не*, в оригинале *ain't*. Перевод передан адекватно.

Таблица 39 "Lemme" в контексте оригинала и в переводе на русский язык

" <u>Lemme</u> tell you somethin'." [10, с. 141].	" <u>Позвольте</u> сказать вам одну вещь." [10, с. 147].
---	--

Lemme -грамматическая структура разговорного английского языка [79]. В переводе на русский язык, представленном в таблице 39, использовалось слово *Позвольте*, которое относится к группе высокопарных слов, то есть является абсолютной противоположностью просторечия [38, с. 909].

Таблица 40

"Man!" [10, с. 141].	"Да!" [45, с. 147].
----------------------	---------------------

Man в данном случае в таблице 40 используется не по своему прямому значению (обозначение особи мужского пола), а в качестве разговорного

восклицания, для привлечения внимания [78]. В русскоязычной версии сборника мы наблюдаем частицу "Да" с восклицательным знаком для придания большей экспрессии предложению. Перевод на русский язык в данном контексте был выполнен эквивалентен оригиналу.

Таблица 41 Пример эквивалентного перевода "ain't" на русский язык

<p>"He <i>ain't</i> fixed right," a loud voice said from the hall." [10, с. 14].</p>	<p>"И одели-<i>то</i> его не по-людски, — раздался громкий голос с лестничной площадки." [45, с. 16].</p>
--	---

Как было написано ранее в анализе к таблице 26, *ain't* используется в неформальной обстановке в простом разговоре. При переводе на русский, который представлен в таблице 41, была добавлена частица *то*, с целью придания простоты речи. В русском языке *-то* зачастую используется в простых повседневных и обыденных разговорах [38, с. 999].

В анализируемых текстах данные подклассы лексики зачастую имеют очень тонкую грань и в разных словарях имеют разные маркировки. Помета "slang" может одновременно быть присвоена слову с пометой "vulgar". Поэтому лексемы имеющие принадлежность к сленгу и вульгаризмам одновременно были объединены в одну подгруппу и представлены в таблицах 42-73.

Таблица 42 Лексема "sho nuff" в контекстах

<p>"There were plenty of geraniums at home, better-looking geraniums. Ours are <i>sho nuff</i> geraniums..." [10, с. 1].</p>	<p>"У <i>нас-то</i> герань шикарная, думал Старый Дадли." [45, с. 1].</p>
--	---

В таблице 42 представлен оригинал лексемы и его перевод на русский язык. "*Sho' Nuff* is a slang expression meaning "sure enough", as expressed in African American Vernacular English. It was widely used in blues music, sometimes as an interjection." [76]. Русскоязычным эквивалентом стало

просторечие с использованием частицы *-то*, что не в полной мере, но настраивает собеседника непринужденность беседы и ее простоту.

Таблица 43 Лексема "nigger" в контекстах

"There wasn't another <u>nigger</u> in Coa County that knew it like he did." [10, с. 1].	"Ни один местный <u>негр</u> не знал ее лучше." "Nigger" [45, с. 1].
--	--

Таблица 43 представляет лексему сниженной лексики *nigger* и вариант ее перевод в русскоязычной версии текста. *Nigger* - сленговое выражение английского языка. Принадлежит к этому подклассу лексем *nigger* также является и вульгаризмом или табуированным словом в англоговорящих странах [65]. В русской версии предложения используется нейтральное для русскоязычного менталитета слово *негр*, которое не несет эмоциональной напряженности и пренебрежительного отношения к Афро-Американцам [38, с. 820].

Таблица 44 Лексема "nawsuh" в контекстах

"Dis ol' riber ain't hidin' none nowhere 'round hyar, 7 <u>nawsuh</u> ." [10, с. 2].	"Старая река не прячет здесь ничего, <u>ни хрена</u> ." [45, с. 2].
--	---

В таблице 44 представлен оригинальный контекст использования лексемы "*nawsuh*" и ее перевод в русскоязычной версии текста. *Nawsuh* = nothing [80]. Несмотря на значение отсутствия чего-либо, в данной лексеме присутствует элемент раздраженности и недовольства. В русском языке есть аналогичное выражение *ни хрена*, которое и было блестяще использовано переводчиком при передаче эмоций героя. [38]

Таблица 45 Вариант перевода "nigger" на русский язык

"...and besides, he was mostly a water <u>nigger</u> ." [10, с. 3].	"...и к тому же Рейби был «речным» <u>негром</u> ." [45, с. 4].
---	---

В таблице 45 рассмотрен вариант перевода лексемы *nigger* на русский язык. *Nigger* - сленгизм на границе с вульгаризмом или табуированным

словом в англоговорящих странах, которое было описано ранее в таблице 43. В русской версии предложения используется нейтральное для русскоязычного менталитета слово *негр*, которое не несет эмоциональной напряженности и пренебрежительного отношения к Афро-Американцам [38, с. 819].

Таблица 46 "Dog runs" в контекстах на языке оригинала и в переводе на русский язык

"...he'd look out the door and there they stretched like <i>dog runs</i> ." [10, с. 8].	"...и снова видел бесконечные коридоры, похожие на <i>беговые дорожки стадиона</i> ." [45, с. 10].
"...he went out in the <i>dog runs</i> ..." [10, с. 15].	"...он пойдет по <i>беговой дорожке коридора</i> ..." [45, с. 17].

Таблица 46 представляет лексему *dog runs* и ее перевод на русский язык. *Dog runs* - сленговое выражение, означающее очень узкое, похоже на клетку помещение, в котором неприятно находиться [60]. Перевод на русский язык содержит абсолютно другое значение *беговые дорожки*. В тексте оригинала говорящий хотел показать, что помещение холла давит на него и оно ему неприятно, а в переводе *беговые дорожки* никаким образом не влияют на психологическую напряженность момента и наоборот могут отвлекать и вводить в недоумения читателя.

Таблица 47 Примеры перевода лексемы "nigger" на русский язык

"That would be the <i>nigger</i> ..." [10, с. 8].	"Наверное, это <i>негр</i> ..." [45, с. 10].
"The <i>nigger</i> with the shiny shoes." [10, с. 12].	" <i>Негр</i> в начищенных до блеска туфлях." [45, с. 14].
"He had been there a week when the <i>nigger</i> moved in." [10, с. 12].	"Он жил там уже неделю, когда <i>негр</i> переехал к ним." [45, с. 14].
"Lot of good a <i>nigger</i> in a Sunday suit would do them." [10, с. 12].	"Какая польза от <i>негра</i> в выходном костюме?" [45, с. 14].
"...the folks next door got 'em a <i>nigger</i> ." [10, с. 12].	"...наши соседи держат <i>негра</i> ." [45, с. 14].

[10, с. 13].	14].
"...a servant next door— <u>a nigger</u> —all dressed up in a Sunday suit." [10, с. 12].	"...держат слугу — <u>негра</u> , щеголяющего в выходном костюме." [45, с. 14].
"He knew Yankees let <u>niggers</u> in their front doors..." [10, с. 14].	"Старый Дадли знал, что янки позволяют <u>неграм</u> входить в свои дома через передние двери..." [45, с. 16].
"Most <u>niggers</u> did, Old Dudley thought." [10, с. 14].	"Как большинство <u>негров</u> , подумал Старый Дадли." [45, с. 16].
"The door to the <u>nigger's</u> apartment was open..." [10, с. 15].	"Дверь в квартиру <u>негра</u> была открыта..." [45, с. 17].
" <u>Niggers</u> don't think they're dressed up till they got on glasses, Old Dudley thought." [10, с. 17].	"Без очков все <u>негры</u> чувствуют себя раздетыми, подумал Старый Дадли." [45, с. 20].
"That was <u>niggers</u> ." [10, с. 17].	"Да, негры такие." [45, с. 20].
"The <u>nigger</u> was clipping up the steps toward him..." [10, с. 17].	"Навстречу поднимался <u>негр</u> из соседней квартиры..." [45, с. 20].
"And he had gone up them a little behind the <u>nigger</u> ." [10, с. 67].	"А ведь он совсем недавно поднимался по ней, чуть позади <u>негра</u> ." [О'Коннор 2005: 64]
"At Tilford Hawk had told them that he liked <u>niggers</u> fine in their place and if they didn't stay in that place, he had a place to put 'em." [10, с. 299].	В Тилфорде Хоук сказал, что хочет поставить <u>негров</u> на место, а если они воспротивятся, он найдет для них подходящее место." [45, с. 300].
"I smells fo' <u>niggers</u> ." [10, с. 111].	"Чую, <u>негритянским</u> духом пахнет." [45, с. 112].

В русскоязычном тексте эмоционально окрашенный оригинал заменен на нейтральную лексему в результате чего теряется эмоционально-окрашенная составляющая. Лексемы были описаны ранее в таблице 42.

Таблица 48 Эквивалентные переводы "nigger" на русский язык

"I don't want any trouble with <u>niggers</u> ." [10, с. 13].	"Мне не нужны неприятности с <u>черномазыми!</u> " [45, с. 15].
"Yankee <u>niggers</u> ," he muttered." [10, с. 15].	"Янки <u>черномазые!</u> - пробормотал он." [45, с. 17].

В предыдущих вариациях перевода *nigger* в таблице 47 переводчик использовал нейтральное слово *негр*, что никак не отражало пренебрежительное отношение говорящего к другой расе. В данном случае в таблице 48 они использовали вульгарное слово "черномазый" тем самым продемонстрировав в переводе негативную оценочность персонажа как и в оригинале.

Таблица 49 Неэквивалентный перевод лексемы "nigger's"

"He stared at the clear-cut line <u>the nigger's</u> collar made against his skin." [10, с. 99].	"Он тарашился на четкую линию крахмального белого воротничка, обнимавшего темную шею." [45, с. 103].
--	--

Опущен элемент сниженной лексики (сленгизм). Вместо упоминания *негра* как это было в предыдущих примерах, автор перевод указал принадлежность к другой расе через прилагательное цвета кожи, которое само по себе носит нейтральный характер и нейтральную оценку. (См. таблицу 43).

Таблица 50 Лексема "old-timer" в контекстах

"What are you hunting, <u>old-timer</u> ?" [10, с. 91].	"На кого охотимся?" [45, с. 95].
---	----------------------------------

Old-timer - a very experienced or long-serving person [81]. На русский язык данная лексема переведена не была. Сильную смысловую нагрузку "old timer" не несет, но отношение говорящего к пожилому человеку остается невыясненной в русской версии сборника.

Таблица 51 Неэквивалентный перевод "nigger" в русскоязычном контексте

"The <u>nigger</u> took him by the arm and pulled up." [10, с. 17].	" <u>Негр</u> подхватил его под локоть и попытался поднять." [45, с. 20].
---	---

См. пример выше таблицу 43.

Таблица 52 Сниженный лексемы в тексте оригинала и в переводе на русский язык

"He was trapped in this place where <u>niggers</u> could call you " <u>old-timer</u> ." [10, с. 91].	"Он попал в западню здесь, где <u>черномазые</u> могут развязно называть тебя <u>стариком</u> ." [45, с. 95].
--	---

Данный контекст в таблице 52 содержит в себе два сленговых слова. *Old-timer* - old person. Usually an insult, and often used when talking directly to said old person. [60]. *Nigger* было описано в таблице 43. *Черномазые* и *старик* также как и лексемы оригинала принадлежат к сниженному пласту лексики. Перевод на русский язык эквивалентен английскому оригиналу [38].

Таблица 53 Лексема "pop" в контексте оригинала и в переводе на русский язык

"Why don't you, <u>pop</u> ?" [10, с. 95].	"А почему бы тебе не сходить, <u>папаша</u> ?" [45, с. 96].
--	---

Pop - an informal slang term for father [81]. Лексема "папаша" в таблице 53 в русском языке не является сленгом, но имеет особую окраску и принадлежит к неформальному и сниженному пласту лексики [38, с. 819].

Таблица 54 Лексема "folks" в контекстах

"It gonna git itssef some <i>folks</i> ' blood." [10, с. 39].	"Ей <i>человеческой</i> крови нужно." [45, с. 41].
---	--

Folks - a friendly way of addressing more than one person [81]. В лексеме *человеческой* нет комической составляющей и слово относится к универсальному нейтральному пласту лексического запаса русского языка. [38, с. 1478]. В результате лексемы не соотносятся друг с другом по принадлежности к регистрам.

Таблица 55 Эквивалентный перевод "nigger"

"A <i>nigger</i> come in a white barber shop in Atlanta and says, 'Gimme a haircut.'" [10, с. 249].	" <i>Черномазый</i> заходит в парикмахерскую для белых в Атланте и говорит: "Подстригите меня"." [45, с. 260].
---	--

Таблица 55 описана выше на примере таблицы 48.

Таблица 56 Лексемы "chain gang" и "nigger-lover" в контекстах

"Settin' in their county jail eatin' like the President of the United States—they might get dirty in the <i>chain gang</i> ; or some damn <i>nigger-lover</i> might come by and be heart-broke to see 'em pickin' rock." [10, с. 249].	"Сидят в окружной тюрьме, жуют президентский паек — на каторжных работах, понимаете ли, они замарают ручки или какого-нибудь <i>радетеля чернокожих</i> хватит удар, если он увидит, как они камни в карьере ворочают." [45, с. 260].
--	---

Chain gang - сленгизм обозначающий заключенных, которые заключены в цепи [60]. Переводчик опустил лексему сленга в русскоязычном варианте, что повлияло на стиль предложения и характер персонажа в глазах русскоязычного читателя. *Nigger-lover* - сленговый окказионализм, который переведен на русский язык используя архаичную лексему "радетель", что

является не просто нейтральным синонимом, но наоборот относится к совершенно противоположному пласту лексики [38, с. 899].

Таблица 57 Лексема "colored boy" в контекстах

<p>"You hear that, George?" he shouted to <i>the colored boy</i> wiping up the floor around the basins." [10, с. 258].</p>	<p>"Ты слышишь, Джордж? — крикнул он <i>чернокожему пареньку</i>, вытиравшему пол под раковинами." [45, с. 265].</p>
--	--

В таблице 57 представлена лексема "colored boy" в оригинальном контексте и в контексте русского варианта книги. Colored = AfricanAmerican [79]. В Английском языке этот сленгизм также является и эвфемизмом. В русском варианте мы имеем лексему "чернокожий"; её семантика включает в себя два компонента: черный и кожа и никак не обобщает или вуалирует расовую принадлежность человека. В русском языке есть такой же эвфемизм "цветной", который переводчик принял решение не использовать, однако чернокожий в словаре русского языка имеет помету "презрит.", которая относит данную лексему к сниженному пласту русского языка.

Таблица 58 "Nigger" в контекстах

<p>"Jacobs said he had come home every night and shouted, "<u>NIGGER NIGGER NIGGER</u>" out the back window." [10, с. 258].</p>	<p>"Джекобс говорил, что каждый вечер по возвращении домой орал в выходящее на задний двор окно: «<u>НИГГЕР, НИГГЕР, НИГГЕР</u>»." [45, с. 265].</p>
<p>"If a <i>nigger</i> come in my shop with any of that haircut <i>sass</i>, he'd get it cut all right." [10, с. 263].</p>	<p>"Если <i>ниггер</i> явится в мою парикмахерскую и <u>попросит сделать стрижку</u>, уж я его подстригу, не сомневайтесь." [45, с. 267].</p>

Определение лексемы *nigger* было рассмотрена в таблице 42. Переводным вариантом оригинальной лексемы является *ниггер*. Данное

слово было заимствовано из английского языка и определяется как уничижительное определение или обращение к лицам Афро-американской внешности [38, с. 750]. В русском языке как и в английском данная лексема относится к подсистеме сниженной лексики, поэтому стилистика перевода и оригинала сохранена и является адекватной.

Таблица 59 Лексема "Mother Hubbart" в контекстах

"You a <i>Mother Hubbard</i> ?" he asked." [10, с. 286].	"Вы тоже из доброхотов? — спросил он." [45, с. 289].
"You still a <i>Mother Hubbard</i> ?" [10, с. 299].	" Вы по-прежнему доброхот?" [45, с. 300].

В таблице 59 рассматривается пример перевода лексемы *Mother Hubbard*. *Mother Hubbard* = motherfucker [60]. Сленговое шутливо-ироничное выражение. В контексте перевода на русский оно заменено словом "доброхот", у которого в словаре присутствует помета "устаревшее" [38, с. 623]. В данном примере автор перевода в очередной раз заменил сленговое, живое и молодое выражении устаревшим словом, которое вероятнее всего будет тяжело к понимаю читателя, что создаст помехи в получении информации при прочтении книги.

Таблица 60 Пример эквивалентного перевода лексемы "Mother Hubbard"

"Ol' Hawk let them <i>Mother Hubbards</i> have it." [10, с. 290].	"Старый Хоук дал прикурить <i>черномазым</i> ." [45, с. 293].
---	---

Вместо сленгизма который также испльзовался в примере в таблице 57, переводчик использовал вульгаризм *черномазым*, который также относится к стилистически сниженному пласту лексики, что является эквивалентной заменой [38, с. 1393].

Таблица 61 Лексема "killeroo" в контекстах

" Well, this last speech was a <i>killeroo</i> !"	"Знаете, его последняя речь была
---	----------------------------------

[10, с. 286].	просто <u>сногшибательной</u> ." [45, с. 289]
---------------	---

Killeroo - extremely cool относится к подклассу сленга [60]. Лексема языка перевода "сногшибательный" также принадлежит к сниженной лексике, но к подклассу разговорных слова, одна находясь в одном пласте лексикки перевод считается адекватным.

Таблица 62 Лексема "shot" в контекстах

"Ain't that <u>a shot!</u> " [10, с. 290].	"Ну не круто ли?!" [45, с. 293].
--	----------------------------------

To be a shot - что-то невероятно хорошее, крутое [60]. Переводчик заменил оригинальное слово русскоязычным эквивалентом - *круто*. Оно как и оригинал относится в сниженному пласту лексикки [38, с. 403].

Таблица 62 Примеры перевода сниженных лексем "folks" и "Mother Hubbard"

" <u>Folks,</u> ' he says, 'them <u>Mother Hubbards</u> says I'm a demagogue." [10, с. 291].	" <u>Люди,</u> — сказал он, — все <u>доброхоты</u> называют меня демагогом." [45, с. 293].
--	--

Folks имеет помету "inform." и подходит под класс сленгизмов [79]. В переводе оно было заменено за нейтральное в русском языке *люди*, а значит потеряло окрашенность в процессе перевода. Сэнговое выражения "Mother Hubbards" изменено на устаревшее "доброхот", что абсолютно не соответствует стилистики текста [38, с. 203].

Таблица 63 Пример перевода сниженных лексем "nigger" и "old-timer"

" His throat was going to pop on account of a <u>nigger</u> —a damn <u>nigger</u> that patted him on the back and called him " <u>old-timer</u> ." [10, с. 3].	"При мысли о <u>негре</u> спазмы сдавливали горло со страшной силой — <u>чертов негр</u> похлопал его по спине и назвал « <u>стариком</u> »!" [45, с. 4].
--	---

Nigger и *old-timer* были проанализированы в таблице 50 таблице 51. В одном из предыдущих примеров *old-timer* было опущено переводчиком. В данном контексте английской лексеме было противопоставлено слово *старик*. В своей стилистике оно не является сленгом как оригинал, но относится к неформальному регистру, а значит может выступать в роли эквивалента в переводе на русский язык [38, с. 1001].

Таблица 64 Лексема "fellows" в контекстах

<p>"Looks like you <i>fellows</i> would vote for Hawk on account of you know what he said about teachers." [10, с. 301].</p>	<p>"Похоже, вы, <i>ребята</i>, все же проголосуете за Хоука, поскольку знаете, что он сказал насчет зарплаты учителей." [45, с. 304].</p>
--	---

Fellows также как и *ребята* соотносятся друг с другом в рамках разговорного пласта лексики обоих языков, они могут быть взаимозаменяемыми друг друга и русский перевод никак не влияет на смысл и стилистику предложения в целом [60], [38, с. 777].

Таблица 65 Лексема "colored boys" в контекстах и их перевод на русский язык

<p>"Three <i>colored boys</i> in zoot suits strolled by on the sidewalk." [10, с. 309].</p>	<p>"За окном появились три празднующихся <i>чернокожих паренька</i> в пижонских костюмах." [45, с. 310].</p>
---	--

Colored = AfricanAmerican [60]. В Английском языке этот сленгизм также является и эвфемизмом. В русском варианте мы имеем лексему *чернокожий*; её семантика включает в себя два компонента: черный и кожа и никак не обобщает или вуалирует расовую принадлежность человека [38, с. 1387]. В русском языке есть такой же эвфемизм "цветной", который переводчик принял решение не использовать.

Таблица 66 Пример перевода сниженной лексемы в русскоязычной версии произведения

" Little <i>niggers</i> in the country don't have things like we do." [10, с. 66].	" У <i>деревенских негритят</i> есть далеко не все, что есть у нас." [45, с. 74].
--	---

Деревенские негритята - нейтральная по стилистике комбинация слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, дающими особую оценочную окраску [38]. В оригинале текста они отсутствуют и *niggers* относятся к сленгу либо вульгаризмам, когда перевод имеет стилистически нейтральную принадлежность.

Таблица 67 Лексема "oncet" в контекстах

"I seen you cure a woman <i>oncet</i> !" [10, с. 262].	"Я видал, как ты исцелил женщину." [45, с. 288].
--	--

Oncet - to do something one time [60]. Переводчик приблизил стилистику предложения использовав слово "видал" - просторечное неформальное слово, но упустил значение сленгизма (единожды, один раз) [38, с. 156].

Таблица 68 Лексема "fellows" в контекстах

"They were great tall <i>fellows</i> —blond and..." [10, с. 222].	"Это были высокие <i>мужчины</i> — блондины и..." [45, с. 238].
---	---

Fellows - существует в сниженном пласте лексики английского языка и было рассмотрено ранее в таблице 63. *Мужчины* - нейтральная генерализация оригинального слова из текста и не является эквивалентом оригинала [38, с. 943].

Таблица 69 Лексема "Negro" в контекстах

"I am neither a <i>Negro</i> - nor a white-lover." [10, с. 39].	"Я не оказываю предпочтения ни неграм, ни белым." [45, с. 42].
---	--

Аналогичные лексемы были разобраны ранее в таблице 6.

Таблица 69 Лексема "Sharecroppers" в контекстах

"Hmmm. <i>Sharecroppers!</i> " [10, с. 288].	"Та-а-а-ак. <i>Издольщики!</i> " [45, с. 22].
--	---

Издольщик - архаизм и существует в пласте "высоких слов" [38, с. 623]. Оригинальная лексема - сленгизм для обозначения жителей деревни. [60] Возможно, было бы уместнее использовать лексему *деревенщина*, чтобы исходный вариант совпадали хоть и не по подклассам сниженных слов, но по принадлежности к пласту в целом.

Таблица 70 Лексема "pen" в контекстах

"Here this fellow that calls himself The Misfit is aloose from the Federal <i>Pen.</i> " [10, с. 58].	"Тот преступник, что себя Изгоем называет, убежал из федеральной <i>тюрьмы.</i> " [45, с. 62].
---	--

В данном примере наблюдается несоответствие лексической принадлежности и стилистической маркировки лексем. Переводчик нейтрализовал английский вариант *pen*, который относится к сниженной лексики английского языка [60]. Русскоязычный вариант тюрьма состоит в составе нейтрального лексики; это привело к потере просторечности разговора.

Таблица 71 Лексема "bucks" в контекстах

"She wouldn't stay at home for a million <i>bucks.</i> " [10, с. 14].	"Да она ни денечка дома не останется, хоть ты ей <i>милльон</i> дай." [45, с. 11].
---	--

В английском языке *bucks* - звено стилистически сниженной лексики, обозначающее доллары США [60]. *Bucks* стало интернациональным словом. Переводчику было бы достаточно использовать *баксы*, но он пошел обратным путем и решил продемонстрировать сниженность речи искажим написание и звучания слова "миллион", написав "милльон", что тоже стилистически окрашено и отражает полноценность ситуации.

Таблица 72 Лексема "pickaninny" в контекстах

<p>"Oh look at the cute little <i>pickaninny</i>!" [10, с. 100].</p>	<p>"Нет, вы только поглядите, какой хорошенький. — И она показала на <i>негритенка</i>." [45, с. 101].</p>
--	--

Picaninny (It is also spelled pickaninny and piccaninny) was the dominant racial caricature of Black children for most of this country's history" [60]. *Picaninny* специальное сленговое слово используемое в отношении Афро-Американской расы. Перевод данной лексемы в контексте отсутствует. Автор перевода опустил его в основной части предложения (в исходной его форме) и вынужденно создал дополнительное предложение в котором было употреблено слово имеющее отношение к расовой принадлежности, но которое является нейтральным в родном языке переводчика и не показывает особенности отношения автора оригинала текста и его персонажей к Афро-американским детям.

После процедуры распределения материала выборки согласно их принадлежности к определенному слою лексики (сниженному), нам представляется необходимым обобщить полученные данные. Из произведения Flannery O'Connor "The Complete Stories" нами было отобрано отдельные лексемы и выражение, которые были рассортированы согласно стилистическим пометам в словарях. Был произведен их подсчет и выведены обобщающие данные, на основе которых в дальнейшем был рассчитан процент адекватности перевода на русский язык среди определенным подклассов стилистически сниженной лексики. Ниже приведена структурно-процентная диаграмма, отражающая результат полученных нами данных (рисунок 2)².

² Составлено автором

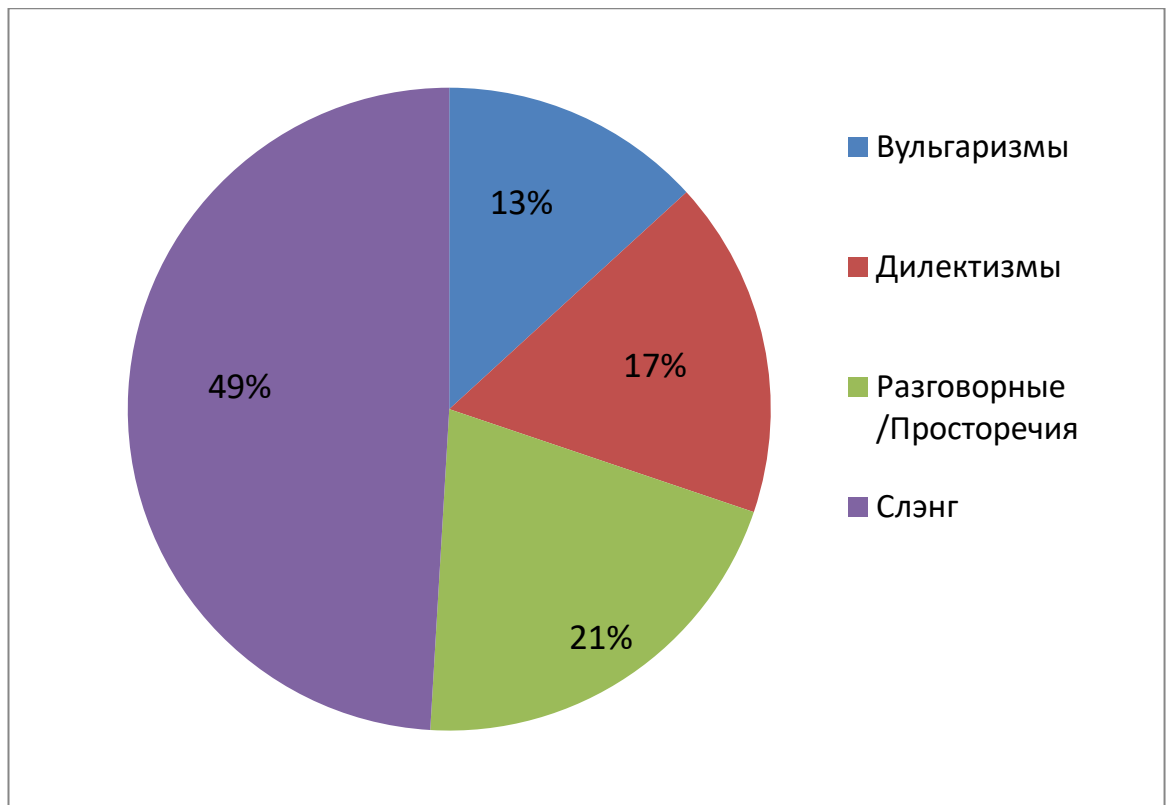

Рисунок 2 Структурно-процентная диаграмма

Сленг – 49%, Разговорный пласт – 21%, Диалектизмы – 17%, Просторечия – 13%. Из вышеуказанных данных может быть сделан вывод, что наиболее частотным в употреблении в анализируемом нами произведении является сленг. Однако, стоит также отметить, что процент содержания диалектизмов в тексте также очень высок, что встречается не часто в произведениях художественной литературы.

Одной из основных задач данного исследования было обнаружить особенности перевода сниженной лексики на русский язык. Был проведен количественный анализ качественного и адекватного перевода на долю каждого из подкласса сниженной лексики. Полученные данные отображены в рисунке 3³:

³ Составлено автором

Рисунок 3 Процентное соотношение эквивалентного и неэквивалентного перевода

Как видно из процентного соотношения адекватного перевода из 100% (см. рисунок 3) наибольшее количество качественного и адекватного перевода было выполнено среди вульгаризмов, следующими идут просторечия и разговорные выражения, затем сленг и диалектизмы обладают наименьшим процентным показателем адекватности перевода. За единицу адекватности мы брали стилистическую окраску перевода на русский язык и принадлежность перевода к сниженному пласту лексики со схожей или идентичной семантикой.

Диалектизмы оказались наиболее сложными элементами для перевода на русский язык. Трудность их передачи заключается в том, что это не возможно выполнить используя диалектные формы русского языка, потому что они идентифицируют совершенно другую группу людей, с другими концептосферами и другой культурой. Диалект - не что иное как коллективное отклонение от литературной нормы, это непосредственное отражение ментальное через язык. , поэтому использованию того или иного территориального диалекта для перевода вступают в противодействие с содержанием оригинала , с метом действия, со временем , с отношениями между персонажами и отношением автора к ситуации в книге.

В процентном соотношении лишь 16% диалектизмов в тексте были адекватно переведены, то есть переводчик либо находил похожее по смыслу и стилистике слово, либо находил подходящий эквивалент из диалектизмов русского языка. Остальные 84% были опущены в переводе или полностью нейтрализованы в результате чего контекст терял свою стилистическую принадлежность. Пример нейтрализации:

Таблица 73 Примеры нейтрализации лексем

<u>Оригинал в тексте</u>	<u>Перевод на русский язык</u>
"Grits" - Coarsely ground corn, traditionally a breakfast cereal.	Каша
"El" - Chicago's mass transit system. It's both elevated (hence where the name EL stems from) and subway.	Поезд железной надземной дороги.
"Twict" - Southern for twice.	В оба конца.

В группе сленгизмов процент адекватности перевода составляет 28%. Трудности в его переводе заключаются в самой природе сленга. Он крайне изменчив и непостоянен. Сленг - это постоянное словотворчество, которое может быть понятно только определенной группе людей, из-за чего в у переводчика возникают затруднения. В анализе сленгизмов были отмечены случаи нейтрализации перевода (пример 1.), элевации лексем (пример 2.) и сознательное опущение сленгизма (пример 3.):

Таблица 74 Примеры нейтрализации, элевации и опущения лексем

<u>Оригинал в тексте</u>	<u>Перевод на русский язык</u>
1. "Oncet" - to do something one time.	Я видал, как ты исцелил женщину. Ø
2. Mother Hubbard = Mother-fucker.	Вы тоже из <u>доброхотов</u> ?
3. Chain gang - prison, prison system.	<u>Окружная тюрьма</u>

Разговорные или просторечные слова были адекватно переведены в размере 45% от общетобранного материала. Одной из проблем в переводе

просторечной лексики может быть осознания отражение в речи двух видов вариативности языка: стратификационной, связанной с социальным делением общества на страты, и ситуативной, связанной с меняющимися параметрами социальной ситуации общения. Социальные индикаторы не всегда эквивалентны в английском и русском языках, да и сама система стратификационной и ситуативной вариативности в этих языках не совпадает, в результате читатель может получить выпущенные или несоответствующие стилистике переводы просторечий:

Таблица 75 Пример опущений и элевации лексем просторечий

"Who you <u>gonna</u> vote for?"	"За кого Вы собираетесь голосовать?"
" <u>Lemme</u> tell you somethin'."	" <u>Позвольте</u> сказать вам одну вещь"

Очевидно, что самой сложной задачей переводчика в данной ситуации является передача особенностей стратификационной вариативности, нахождение различных компенсационных приемов, поскольку англоязычные просторечия невозможно переводить русскими словами или словосочетаниями из деревенских диалектов и из условных языков ремесленников и торговцев. Передача ситуативной вариативности речи несколько облегчается тем, что у переводчика есть возможность поискать более или менее эквивалентные слова и выражения в другом языке с учетом широкого репертуара социальных ролей участников коммуникации. Здесь необходимо знание особых лексиконов нестандартной, или просторечной, лексики, их функционирование в национальном вокабуляре.

Вульгаризмы имеют самый лучший показатель по чистоте перевода среди всех подгрупп стилистически сниженной лексики в тексте. Не смотря на самую яркую эмоциональную составляющую среди всех подклассов сниженного регистра, переводчиком было предоставлено 64% адекватно переведенных лексем. Наибольшей проблемой для переводчика стали

лексемы negro и nigger. Их перевод мог быть нейтрализован или вовсе опущен:

Таблица 76 Пример неэквивалентного перевода лексем, относящихся к расовым разногласиям.

"...looked at the little <i>Negro</i> out of the back window."	"...поглядели через заднее стекло на <u>мальчика</u> ."
"You better be careful, the <i>Negro</i> said."	" Ты поосторожней, — сказал <u>негр</u> ."

Проблемой в переводе Nigger и Negro стало отсутствие расовых распрей в языковой картине мира переводчика. Концепт "чернокожий раб" практически отсутствует у русскоязычного населения, нам тяжело воспринимать и обрабатывать информацию касающуюся данного вопроса, однако через чтение переводных изданий мы можем расширить понимание данного вопроса, из чего можно сделать вывод, что перевод является видом межкультурной коммуникации.

2.3 Влияние перевода на культуру или перевод как часть межкультурной коммуникации.

Культурное значение для перевода может принимать несколько форм, начиная от лексического содержания и синтаксиса до идеологий и укладов жизни в данной культуре. Переводчик также должен решать, какое значение придается определенным культурным аспектам и в какой степени необходимо или желательно перевести их на язык перевода (target language). Цели исходного текст (source text) также будет иметь значение для перевода, а также для предполагаемой аудитории как исходного текста, так и целевого текста.

Ньюмарк определяет культуру как «образ жизни и его проявления, свойственные сообществу, которое использует определенный язык в качестве

средства выражения.", тем самым признавая, что каждая языковая группа имеет свои культурные особенности [7, с. 94].

Понятие культуры имеет важное значение при рассмотрении последствий для перевода. Обсуждая проблемы соответствий в переводе, Нида придает равное значение как лингвистике, так и культурным различиям между исходным текстом и языком перевода и делает вывод, что «различия между культурами могут привести к более серьезным осложнениям для переводчика чем различия в языковой структуре.» [9, с. 130]. Также отмечается, что культурные параллели часто дают общее понимание, несмотря на значительные формальные сдвиги в переводе. Таким образом, культурные вкрапления для перевода приносят как большое значение, так лексические проблемы.

Как указывает С. Басснетт, «переводчик должен работать с целевым текстом таким образом, чтобы язык перевода соответствовал версии целевого текста <...> Навязывание ценностей культуры целевого текста в отношении культуры языка перевода является крайне опасной почвой.» [1, с. 23]. Таким образом, переводя, важно учитывать не только лексическое влияние на читателя целевого языка, но и способ восприятия культурных аспектов и принятия соответствующих решений по переводу.

Таким образом, язык и культура могут рассматриваться как тесно связанные аспекты, и оба аспекта должны быть рассмотрены в рамках перевода. При рассмотрении перевода культурных слов и понятий Ньюмарк предлагает два противоположных метода: перенос и компонентный анализ. [7, с. 96]. Как отмечает Ньюмарк, перенос дает «местный колорит», сохраняя культурные названия и понятия. Хотя особое внимание уделяется культуре, этот метод может вызвать проблемы для широкой аудитории и ограничить понимание определенных аспектов. Важность процесса перевода в общении приводит Ньюмарка к предложению компонентного анализа, который он описывает как «самая точная процедура перевода, которая исключает культуру и подчеркивает послание» [7, с. 96]. Нида определения

формального и динамического эквивалентность также может быть применена при рассмотрении культурных последствий для перевода. По словам Найда, «глянцевый перевод» в основном символизирует формальную эквивалентность, когда форма и содержание дают более точную информацию и читатель может «понять как можно больше об обычаях, образе мышления и средствах выражения "контекста исходного текста". В отличие от этой идеи, динамическая эквивалентность пытается соотнести рецепторы восприятия со способами поведения, актуальными в рамках контекста его собственной культуры, исключая понимание культурных паттернов исходно-языкового контекста. Необходимо буквально и осмысленно воспроизвести форму и содержание оригинала, и сделать их как можно ближе друг у другу [7, с. 167].

Насколько близок может быть перевод к исходному тексту? Найда отмечает, что "поскольку нет двух языков, одинаковых по значениям, данным для соответствующих символов, или в способах, которыми такие символы расположены во фразах и предложениях, очевидно, что между языками не может быть абсолютного соответствия. Воздействие может быть достаточно приближенным к оригиналу, но не идентичным". Поэтому процесс перевода должен включать определенную степень устного перевода со стороны переводчика. Как описывает Найда, сообщение на языке рецептора должно как можно точнее соответствовать различным элементам языка источника; постоянное сравнение двух необходимо для определения точности и соответствия [9, с. 126].

В данной работе была проведена работа над переводом произведения "The Complete Stories". Как было указано ранее в книге присутствуют очень яркие культурные особенности жизни в США, особенно в Южных штатах.

Этот сборник блестяще передает настроение ушедшей эпохи рабовладельчества и новой эпохи равенства прав Афро-Американцев и Американцев.. Поэтому он изобилует лексиконом расовых прерий и специфичными для юга словами и определенными понятиями, связанными с

американской культурой, с которой предполагаемый читатель может быть незнаком.

Этот текст, безусловно, предназначен для образованной аудитории среднего класса со знанием иностранных культурных аспектов, в частности американской истории. Поэтому проблемы при переводе такого текста связаны не только с лексической стороны, но также не менее фундаментальный характер носит понимание социального, экономического, политического и культурного контекста, а также коннотативных аспектов более смыслового характера. Как и во всех текстах зарубежной литературы, исторические, политические и другие культурные ссылки всегда имеют определенное значение, и читатель целевого текста вряд ли будет иметь полное понимание таких понятий. При рассмотрении культурных последствий для перевода, переводчику необходимо объяснить или пополнить свой перевод.

Одним из примером перевода в ключе межкультурной коммуникации могут выступить следующие примеры:

- в целевом тексте можно обнаружить специальные сноски, для пояснения некоторых культурных аспектов: "Бродя по лесу, он представлял себя героем фильмов, которые постоянно показывали по телевизору, и сейчас, при виде огромных ярко-красных и желтых пятен над головой, затрепетал от возбуждения и на пять-десять минут вошел в роль Одинокого Рейнджера." [45, с. 17]. Переводчик дает растолковку понятию "Одинокий Рейнджер" - "Персонаж выходившей с 1933 г. популярной радиопрограммы, а также порожденных ею кино- и телефильмов." [45, с. 317];

- "Нет, как пастор, который основал Город мальчиков." [О'Коннор 2005: 18] - "Основанное в 1917 г. в Небраске поселение для перевоспитания беспризорников и несовершеннолетних преступников. В 1938 г. о нем был снят фильм «Город мальчиков» со Спенсером Трейси в главной роли, получивший «Оскара» за лучший сценарий." [45, с. 317].

Данные примечания были сделаны автором перевода с целью пояснить особенно трудные для перевода феномены другой культуры, благодаря им читателю проще интерпретировать текст и познать культурно-исторические особенности страны писателя.

Говоря о стилистически сниженных элементах лексики, в тексте можно отметить, что иногда успешное межкультурное общение посредством перевода требует полное понимание понятия, а не акцент на оригинальной отсылке в исходном тексте. В примере "She would get supper for him in the cabin and he'd sit there eating the *lumpy grits*." [10, с. 222]. - "Она сядет и усядется на него, пока он ест 3 горькую кашу." [10, с. 245]. Перенос значения в виде расшифрованных терминов не выполнить ту же цель на русском языке, что и оригинал на исходном языке. В соответствующем переводе будет уместен вопрос об использовании культурного эквивалента и термин «каша» может использоваться для объяснения того, о каком типе каши идет речь, поскольку данный вид злаковых из которых была сделана каша (кукуруза), не имеет такой широкой распространенности в России как в США. Однако в данном примере переводчик необоснованно добавил лишний элемент "горькая", который несколько исказил перевод. Появилась возможность неправильного толкования национального блюда Южан (была добавлена негативная оценка блюду), в результате чего восприятие данного продукта читателям тоже исказилось.

Отдельного внимания заслуживает перевод лексем расовой принадлежности. Слова *nigger* и *negro* очень часто встречаются на страницах сборника. В тексте они негативно окрашены, ведь лексем *nigger* и *negro* давно запрещены к использованию в культурном обществе и считаются политически некорректными и вульгарными. В целевом тексте встречается как культурно идентичный перевод:

- "...nigger's laugh" [10, с. 11] - смех черномазых [45, с. 11];
- "If a nigger..." [10, с. 263] - - "Если ниггер..." [45, с. 267];
- "Yankee niggers." [10, с. 92] - "Янки черномазые." [45, с. 96].

отражающий пренебрежительное отношение в бывшем "рабам", так и перевод с нейтральным отражением культурных реалий исходного текста:

- "...a water nigger." [10, с. 3] - "...речным негром" [45, с. 4];
- "That would be the nigger..." [10, с. 8] - "Наверное, это негр..." [45, с. 10];
- "The nigger with the shiny shoes." [10, с. 12] - "Негр в начищенных до блеска туфлях." [45, с. 14].

В большинстве случаев переводчик использовал нейтральные в русском языке слова для передачи данного культурного компонента, что привело к смягчению отношения героев книги к Афро-Американцам и к искаженному восприятию расовых войн у русскоязычного читателя.

Потеря перевода неизбежна, когда текст связан с культурой. Из анализа можно сделать вывод, что важным аспектом является определение того, как много недостающей справочной информации должно быть предоставлено переводчиком. Выяснено, что для сохранения конкретных культурных ценностей необходимо внести определенные дополнения в целевой текст. Это означает, что не стоит искать формальные эквиваленты в языке перевода, поскольку это не оправдано при чтении целевого текста читателем. Однако, согласно исследованиям и работам Ниды, полная динамическая эквивалентность также нежелательна, поскольку культурные элементы начального текста должны принадлежать культуре автора исходного текста. Вышеупомянутые примеры указывают на некоторые из возможных лексических проблем и особенностей в переводе внутри стилистически сниженного уровня вокабуляра.

Исходя из вышесказанного можно сказать, что перевод - есть ни что иное как межкультурная коммуникация. Переводы многочисленны и будут расти в будущем, так как культуры и мир в целом становятся более «связанными». Задача переводчика как переносчика знаний, традиций и обычаев другой культуры заключается в том, чтобы методы преобразования

языка во время перевода затрагивали как можно меньше аутентичной культуры.

Выводы по главе 2.

В главе 2 были рассмотрены особенности рассказов Flannery O'Connor «The Complete Stories» и биография автора произведений, которая безусловно повлияла на создание сборника. Проанализировали принадлежность отобранных нами лексем к сниженной лексики и систематизировали их согласно подгруппам к которым они принадлежат. Данное произведения отличается не только прекрасной и необычной манерой письма, высокой оценкой критиков и литераторов, но с лингвистической точки зрения оно уникально своим вокабуляром, включая стилистически сниженными элементами лексики и богатством культурных особенностей. Именно эти факторы стали решающими при отборе художественной базы для данного исследования, а именно произведение Flannery O'Connor «The Complete Stories» и ее русскоязычная версия.

Проведя отбор инвентаря, было получено 104 элемента, принадлежащих к неформальному регистру лексики. Далее были исследованы переводные версии лексем вместе с контекстами на русском языке и проведен анализ адекватности перевода исходного текста и целевого языка. Полученные данные были проанализированы и опираясь на процентный анализ адекватного и неадекватного перевода мы пришли к выводам, что перевод сниженной лексики предстает проблемой для перевода. Это может быть обусловлено следующими причинами:

1. сниженная лексика крайне неустойчива – Стирание граней между различными лексическими пластами языка – характерная черта нынешнего времени;

Очевидной становится экспансия двух периферийных форм – жаргона и просторечия. Также с течением времени в рамках публицистического стиля происходят значительные изменения. Естественно предположить, что меняются и подходы к переводу соответствующих текстов.

2. недостаточно широкое поле знаний переводчика. Не всегда переводчик обладает глубокими познаниями истории, культуры и обычаев народности автора оригинала текста, что сказывается в некомпетентности перевода.

Обратив особое внимание на некомпетентность в познании культуры, в исследовании был поднят вопрос о принадлежности перевода к акту межкультурной коммуникации. Были изучены работы выдающихся лингвистов-переводчиков Юджина Найда, Сьюзан Басснетт и Пола Ньюмана, были сделаны выводы, что перевод - не только лингвистическое понятие, но и понятие взаимодействия культур и один из видов межкультурной коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работы было проведено исследование об особенностях перевода стилистически сниженной лексики в художественном произведении Flannery O'Connor "The Complete Stories" и его русскоязычной версии в переводе Д.Б.Волчека и М.В.Куренной - Фланнери О'Коннор "Рассказы, не вошедшие в сборник".

В проведенном исследовании мы выявили особенности перевода сниженной лексики в произведении Фланнери О'Коннор "Рассказы, не вошедшие в сборник" благодаря поставленным и выполненным задачам:

Была рассмотрена стилистически сниженная стратификация лексики и выявлены ее особенности, в результате чего было установлено, что язык – это многоуровневая система. Каждые его ярусы находятся в строгом порядке. Со структуризацией уровней языка, в лексическую подсистему были внесены изменения: лексика была разделена на 3 пласта (книжный, нейтральный, сниженный). Одним из самых интересных для изучения стал стилистически сниженный пласт лексики. Это связано с его неоднородностью и терминологической неустойчивостью.

Были изучены теории переводимости. В ходе исследования было выяснено, что на протяжении всей истории перевода он существовал в рамках трех основных концепций : перевод абсолютно возможен, перевод абсолютно невозможен и перевод относительно возможен. Данная проблематика внутри художественного перевода понимается, как лингвокультурологическая асимметрия, в силу которой необходимо жертвовать нерелевантными элементами художественного текста ради достижения приблизительно равноценного стилистико-коммуникативного эффекта, являющегося реализацией основной функции художественного произведения — эстетической. Установлены особенности перевода художественной литературы: ему специфична эмоциональная окрашенность, наличие сложной жанровой системы и лейтмотив.

Был проведен анализ перевода сниженной лексики в произведении в результате чего, было установлено, что наиболее используемой подсистемой сниженной лексики стал сленг и диалектизмы, что говорит о динамике речи героев (сленг характеризуется динамизмом и особой "живости" языка) и явной принадлежности героев и автора текста к определенной социальной группе (использование диалектизмов Южной части США). Выявленными особенностями перевода сниженной лексики в произведении Фланнери О'Коннор "Рассказы, не вошедшие в сборник" являются:

- сниженный процент адекватности перевода диалектизмов, в силу различной языковой картины мира переводчика и автора оригинального текста

- значительный процент нейтрализации перевода и сознательное опущение сниженной лексики, а значит невозможность полноценного перевода сниженных лексем в соответствии со стилистикой текста.

- лингвокультурологическая асимметрия в вопросе о расовой принадлежности, которая повлияла на частично невозможный перевод и перенос культурно-исторических реалий из текста оригинала в язык перевода.

Проведенное нами исследование нельзя считать окончательным. Результаты нашей работы можно использовать при изучении и сопоставлении сниженной лексики других типов литературы, а также при составлении словарей, в частности при создании лингвокультурологических словарей. Предполагается, что данная научно-исследовательская работа станет прекрасной основой для дальнейших разработок, а также пути к более масштабному изучению стилистически сниженных элементов лексики в контексте художественного дискурса и их перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bassnett S. Translation Studies (New Accents Series). – Routledge; Revised edition, 1991. – 192 p.
2. Concise Dictionary of Slang and Unconventional English / сост. Э. Партридж. – Нью-Йорк: Macmillan Publishing Co, 1999. – 197 p.
3. Dictionary of American Slang. Compiled by H. Wentworth and S. B. Flexner, N. Y., 1960. – 256 p.
4. Flexner S. B. Preface // Dictionary of American Slang. – 1975. – 460 p.
5. Koller
6. Longman Dictionary of Contemporary English, Pearson, Longman, 2007. – 680 p.
7. Newmark P. About Translation. – Multilingual Matters, 1991. – 184 p.
8. Nida E. C.R.Taber The theory and practice of translation. – Leiden, 2003. – 218 p.
9. Nida E. Language and Culture-Contexts in Translation. John Benjamins B.V. 2001. – 140 p.
10. O'Connor F. The complete stories – NY, 2005. – 528 p.
11. Oxford Thesaurus of English, Oxford University Press. – 2009 – 987 p.
12. Partridge E. Slang To-Day and Yesterday. – London, 2007. – 389 p.
13. Partridge. A Dictionary of Slang and Unconventional English. London, 1953, vol. 1. – 782 p.
14. Peckman.A Urban Dictionary: Fularious Street Slang Defined. – 2005. – 678 p.
15. Spears R.A. Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. Lincolnwood, Illinois, USA, NTC Publishing Group, cop., 2000. – 369 p.
- 16.Абрамов Б. А. Текст как закрытая система языковых средств // Лингвистика текста. В 2-х ч. Ч.1 – М., 1974. – С. 3-4.
- 17.Алымова Е. В. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова / Е. В. Алымова // Языкознание №1. 2007. – С. 13– 33.

18. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учебное пособие для студентов педагогических вузов. – М., 2006. – 25 с.
19. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М., 2012. – 202 с.
20. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - Изд. 2-е. - М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
21. Ахманова О.С 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004.
22. Бабич Г.Н. Lexicology: A Current guide. Лексикология Английского языка. – М., 2013 – 195 с.
23. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 1975. 239 с.
24. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Художественная
25. Беркнер С.С. Проблемы развития разговорного английского языка в XVI – XX вв. - Воронеж. 1978. –124 с.
26. Валеева Н.Г. Введение в переводоведение.- М.:РУДН, 2006. – 85 с.
27. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Изд-во МГУ, 1973.-232 с.
28. Гальперин И. Р. О понятии «текст» // Лингвистика текста. В 2-х ч. Ч.1 – М., 1974. – 143 с.
29. Гальперин И.Р. Лексикология английского языка., – М.: Высшая школа, 1999. – 296 с.
30. Гальперин И.Р. О термине сленг. Вопросы языкознания. – М., 1956. – 98 с.
31. Галь Н.Я. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. М.: Книга, 1972. – 176 с.
32. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. М., 1985. – 451 с.
33. Гарбовский Н.К. Профессия переводчик // Сб. материалов научно-практической конференции. - М.: НОПА ЯЗ, 2002. - С. 35-38.

34. Каверина Д. А. Сравнительный анализ американского и британского сленга / Д. А. Каверина // Молодой ученый. – 2014. – С. 33–45.
35. Колшанский Г. В. О смысловой структуре текста // Лингвистика текста. В 2-х ч. Ч.1 – М., 1974. – 142 с.
36. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980. 167с.
37. Краткий словарь американского сленга / сост. Т.С. Бушуевой. – Смоленск: Редакционно-издательский центр «ТОК», 1993. – 69 с.
38. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь – М., СПб.: Норинт, 2014. – 1534 с.
39. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка Текст. / А.В. Кунин. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1998. – 134 с.
40. Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
литература, 1975. – 504 с.
41. Лосева Л. М. О синтаксическом и семантическом аспектах исследования целых текстов // Лингвистика текста. В 2-х ч. Ч.1 – М., 1974. – 184 с.
42. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: "Искусство СПб". 1998. – 103 с.
43. Лукин 1999 б – Лукин В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Ось– 89, 1999. – 192 с.
44. Маковский М.М. Современный английский сленг. Онтология,
45. О'Коннор Фланнери Рассказы, не вошедшие в сборник – Москва 2005. – 498с.
46. Орлов Г. А. Современная английская речь / Г. А. Орлов. Изд-во М.: Высшая школа 2003. – 231 с.
47. Палкин А.Д. Трактовка взаимосвязи языка и мышления: исторический экскурс. – М., 2016. –11 с.

48. Савушкина Л.В. Перевод как проблема межкультурной коммуникации : автореферат дис. кандидата культурологии : 24.00.01 / Морд. гос.ун-т им. Н.П. Огарева. Саранск, 2013. – 21 с.
49. Сдобников В. В. Проблемы передачи функций стилистически сниженной лексики в переводе художественного текста: Дис.канд. филол. наук. – М., 1992. – 199 с.
50. Сдобников В.В., О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 448 с.
51. Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. – Л., 1950. – 240 с.
структура, этимология. – М., 2009. – 269 с.
52. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
53. Томахин, Г.Д. Перевод как межкультурная коммуникация // Перевод и коммуникация / Ин-т языкознания РАН. - М. : 1997. - 129-137 с.
54. Хафизова А. А. Перевод разговорной и стилистически сниженной лексики на русский язык: семантико-стилистические аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. - 90-98 с.
55. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия. – Вологда, 1971
56. Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка . – М., 1971. – 11 с.
57. Чуковский К.И. Высокое искусство. О принципах художественного перевода. М.: Искусство, 1964. – 355с.
58. Швейцер А.Д. Система форм существования современного английского языка в США // Функциональная стратификация, 1997. – С. 67– 73.
59. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 96 с.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

60. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (Режим обращения 03.10.2019)
61. URL: www.ldoceonline.com (Режим обращения 23.04.2017)
62. URL: www.onlineslangdictionary.com (Режим обращения 26.10.2019)
63. URL: <http://grammar.yourdictionary.com/slang/american-slang-dictionary.html> (Режим обращения 22.12.2019)
64. URL: <http://www.thedialectdictionary.com/> (Режим обращения 31.12.2019)
65. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (Режим обращения 21.01.2020)
66. URL: <https://cdnc.ucr.edu/cgi-bin/cdnc?a=d&d=SDU18930816.2.78> (Режим обращения 21.01.2020)
67. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (Режим обращения 09.08.2019)
68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perevodimosti> (Режим обращения 03.10.2019)
69. URL: <https://www.georgiaencyclopedia.org/articles/arts-culture/flannery-osconnor-1925-1964> (Режим обращения 10.10.2019)
70. URL: <https://www.britannica.com/biography/Flannery-OConnor> (Режим обращения 29.11.2019)
71. URL: <http://www.dissercat.com/content/teoriya-khudozhestvennogo-teksta-v-trudakh-yum-lotmana-esteticheskie-problemy#ixzz4gYpJrHqw> (Режим обращения 28.12.2019)
72. URL: <http://www.dissercat.com/content/lingvo-semioticheskie-svoistva-khudozhestvennogo-teksta-ego-komponenty-i-parametry-tipologic#ixzz4gYrfnYW2> (Режим обращения 03.12.2019)
73. URL: <http://www.dissercat.com/content/personalnost-kak-tekstoobrazuyushchaya-kategoriya-khudozhestvennogo-teksta-na-materiale-russ#ixzz4gYvfPsP6> (Режим обращения 14.03.2019)
74. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (Режим обращения 03.10.2019)

75. URL:<http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm> (Режим обращения 10.10.2019)
76. URL:<https://en.wiktionary.org/wiki/dump> (Режим обращения 03.10.2019)
77. URL:<https://www.lexico.com/en/definition/shut> (Режим обращения 12.12.2019)
78. URL:<https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Режим обращения 05.01.2020)
79. URL:<http://definition.org/define/nawsuh/> (Режим обращения 15.01.2020)
80. URL:<https://www.collinsdictionary.com/> (Режим обращения 17.01.2020)